ПРАВО

№ 36. 1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОИ ТИПОГРАФІИ.

Вильсонъ. Государство. 1905 г. Ц. 3 р. 50 к.
Лоуэль, А. Правительства и политическія партіи въ государствахъ Запад. Европы. 1905 г. Ц. 2 р.
Лазаревскій, Н. И. Законодательные акты переходнаго времени (1904—1908). Изд. 3-е, дополн. по 1-ое іюля 1908 г. Ц. 1 р. 25 к. (Заканчивается печатаніемъ).
Савичъ, Г. Новый государственный строй Россіи. 1907 г. Ц. 3 р. 50 к.
Дюги, Л. (**Duguit**). Конституціонное право. Общая теорія государства. 1908 г. Ц. 3 р. 25 к.
Дайси, А. Основы государственнаго права Англіи. 1907 г. Ц. 2 р.
Современныя конституціи. Т. I. Конституціонныя монархіи. Т. II. Федераціи и республики. Перев. подъ ред. и съ вступит. очерками В. М. Гессена и Б. Э. Нольде. 1905—1908 г. Ц. за оба тома 6 р.
Пиленко, А. Русскіе парламентскіе прецеденты. В. I—II. 1908 г. Ц. 1 р. 20 к.
Маклаковъ и Пергаментъ. Наказъ Государственной Думѣ. 1907 г. Ц. 1 р. (въ переплетѣ).
Первая Государственная Дума. (Изд. Муханова и Набокова). 1907 г. В. I—III. Ц. 3 р. 25 к.
Вторая Государственная Дума. (Изд. Каминка и Набокова). 1908 г. Ц. 1 р.
Менгеръ, А. Новое ученіе о государствѣ. Ц. 50 к.
Ковалевскій, М. Отъ прямого народоправства къ представительству 1905—1907 г. Т. I. Ц. 2 р. Т. II. Ц. 2 р. Т. III. Ц. 1 р. 25 к.
Кохъ, Г. Очерки по исторіи политическихъ идей и государственнаго управленія. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
Конституціонное государство. Сборникъ статей. 1905 г. Ц. 1 р.
Политическій строй современныхъ государствъ. Сборникъ статей. Т. 1. Ц. 3 р. Т. II. Ц. 1 р. 50 к.
Вильсонъ. Государственный строй Сѣв.-Ам. Соединен. Штатовъ. (Заканчивается печатаніемъ).
Лоу. Государственный строй Англіи. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Мартенсъ, Ф. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. 1904—1905 г. I т. Ц. 3 р. 50 к. II т. Ц. 4 р.

7. ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО.

Дерюжинскій, В. Полицейское право. 1908 г. Ц. 3 р.
Ивановскій, В. Учебникъ административнаго права. 1908 г. Ц. 3 р.
Гессенъ, В. Лекціи по полицейскому праву. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Исключительное положеніе. 1908 г. Ц. 2 р.
Джефсонъ. Платформа, ея возникновеніе и развитіе. 2 тома. Ц. по 2 р. 70 к. томъ.

8. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.

Озеровъ, И. Основы финансовой науки. 1908 г. I т. 3 р. II т. 1 р. 50 к.
— Экономическая Россія и ея финансовая политика. 1905 г. Ц. 1 р. 75 к.
— Русскій доходный и расходный бюджетъ. 1907 г. Ц. 25 к.
— Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги. 1907 г. Ц. 1 р.
Штурмъ, Р. Бюджетъ. 1907 г. Ц. 2 р.
„Вопросы государств. хозяйства и бюджетнаго права". Сбор. статей. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.

9. ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Суворовъ. Курсъ церковнаго права. 1908 г. Ц. 3 р.
Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго права. 1902 г. Ц. 2 р.

10. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Георгіевскій, П. Политическая экономія. 1904 г. Ц. 3 р. 50 к.
Янсонъ. Теорія статистики. 1907 г. Ц. 3 р.
— Статистика населенія. Ц. 2 р.
Майръ. Статистика и обществовѣдѣніе. Ц. 6 р.
Чупровъ, А. Политическая экономія. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
— Исторія политической экономіи. 1907 г. Ц. 1 р.
Онкенъ. Исторія политической экономіи. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.
Адлеръ. Исторія соціализма и коммунизма. 1906 г. Ц. 15 к.
Зомбартъ. Соціализмъ и соціальное движеніе. 1906 г. Ц. 1 р. 25 к.
Менгеръ, А. Право на полный продуктъ труда. 1905 г. Ц. 45 к
Мерингъ. Исторія германской соціалъ-демократіи. Ц. по 1 р. 65 к. томъ.
Туганъ-Барановскій, М. Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма. 1907 г. Ц. 1 р.
Туганъ-Барановскій, М. Теоретическія основы марксизма. 1907 г. Ц. 75 к.
Мэйо-Смитъ. Статистика и экономія. 1902 г. Ц. 1 р. 75 к.
Бюхеръ. Возникновеніе народнаго хозяйства. 1907 г. В. I, ц. 1 р.; в. II, ц. 75 к.
Зомбартъ. Современный капитализмъ. 1902—1904. I—II. Ц. 4 р. 50 к.
Эшли. Экономическая исторія Англіи. 1897 г. Ц. 2 р. 75 к.
Кулишеръ, І. Эволюція прибыли съ капитала въ связи съ развитіемъ промышленности и торговли въ Запад. Европѣ. Т. I, ц. 3 р. 50 к.; т. II—2 р. 50 к.

(Продолженіе слѣдуетъ

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г. **№ 36.** **Воскресенье 7 сентября.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ исторіи смертной казни. **М. Гернетъ.** 2) Тюремные досуги. **В. Д. Набокова.** 3) Города, какъ самостоятельныя земскія единицы. **А. Колычева.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты. а) Гродненскій окружный судъ. (Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 18 листъ гражд. касс. департ. за 1907 годъ (безплатное приложеніе).

Къ исторіи смертной казни.

I. Смертная казнь и духовенство.

Въ продолженіе самаго короткаго времени государственная дума перваго и второго созыва съ замѣчательнымъ единодушіемъ и силою осудила смертную казнь и высказалась за ея полную и немедленную отмѣну. Въ государственную думу третьяго зозыва внесенъ проектъ о такой же отмѣнѣ. Онъ подписанъ такимъ большимъ числомъ депутатовъ (болѣе 100), какое является совсѣмъ необычнымъ въ практикѣ представительныхъ учрежденій. Этотъ фактъ, въ связи съ единодушной отмѣной смертной казни двумя первыми думами, показываетъ, насколько настоятельна потребность въ этомъ. Казалось бы, что его одного достаточно для немедленной пріостановки смертной казни и для ея фактической отмѣны.

Несмотря на все богатство литературы о смертной казни, въ ней не имѣется работъ, которыя выяснили бы отношеніе къ этому вопросу представителей различныхъ сословій, классовъ и партій въ представительныхъ учрежденіяхъ и знакомили бы читателя съ ихъ доводами за и противъ этого средства расплаты съ осужденными [1]). Между тѣмъ, за истекшее столѣтіе въ представительныхъ учрежденіяхъ всѣхъ государствъ всегда находились убѣжденные противники смертной казни, вносившіе предложенія объ ея отмѣнѣ и энергично боровшіеся съ ея защитниками, въ рядахъ которыхъ мы встрѣчаемъ, на ряду съ т. н. «консерваторами», также близкихъ къ нимъ по духу представителей церкви. Для очень многихъ такое поведеніе «учителей слова Божьяго», «служителей Христа», когда оно проявлялось ими въ болѣе или менѣе откровенной формѣ, было совершенною неожиданностью. Но исторія смертной казни показываетъ намъ, что эти неожиданности пов-

---

[1]) Сырой матеріалъ — собраніе парламентскихъ преній о смертной казни во Франціи, начиная съ 1791 г. до 1831 г. у Ch. Zucas. Recueil des débats des assemblées legislatives de la France sur la question de la peine de mort. 1831. Нѣкоторыя свѣдѣнія о преніяхъ въ шведскомъ парламентѣ у Olivecrona: De la peine de mort. P. 1893.

торялись слишкомъ часто. Пока церковь была гонимой и преслѣдуемой, ея служители были въ первые вѣка христіанства противниками и на словахъ и на дѣлѣ всякаго насилія и казней. Но tempora mutantur. Изъ угнетаемой церковь становится угнетательницей и въ средніе вѣка отправляетъ сотни тысячъ еретиковъ и колдуній на смертную казнь; но она не хочетъ идти противъ завѣтовъ Христа, запрещающаго пролитіе человѣческой крови, и мудро обходитъ этотъ запретъ, отдавая осужденныхъ ею въ руки свѣтскаго палача или отправляя ихъ на костеръ для сожженія заживо, «безъ пролитія крови». Такимъ образомъ, въ это время она еще не высказываетъ утвержденія, что смертная казнь согласна съ духомъ ученія Христа. Но когда существованію убійства рукою палача начинаетъ грозить опасность отъ законодательныхъ учрежденій, то бѣлое и черное духовенство выступаетъ на ея защиту и пытается доказать, что смертная казнь не противна ихъ религіи [1]). Мы увидимъ ниже примѣры такого выступленія священства въ законодательныхъ учрежденіяхъ, начиная съ конца 18 вѣка и кончая 20 вѣкомъ. Не ограничиваясь своею ролью въ законодательныхъ собраніяхъ, представители духовенства пропагандируютъ идею смертной казни и ея божественнаго установленія въ періодической печати, проповѣдяхъ, собраніяхъ. Мы наблюдаемъ это какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, въ которыхъ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни. Такъ, въ 1907 г. высказался въ этомъ смыслѣ духовникъ парижскихъ тюремъ пасторъ Абру на засѣданіяхъ главнаго тюремнаго общества, организованныхъ для обсужденія внесеннаго въ палату депутатовъ проекта объ отмѣнѣ смертной казни [2]). Прерываемый нѣсколько разъ апплодисментами собранія, пасторъ Абру, защищая палача и гильотину, увѣрялъ, что смертная казнь пробуждаетъ въ осужденныхъ религіозное чувство и приводитъ иногда къ ихъ полному нравственному перерожденію [3]). Наоборотъ, у приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ онъ ни разу не замѣчалъ искренняго обращенія. «Разъ мы находимъ примѣры смертной казни въ Ветхомъ Завѣтѣ, то невозможно допустить, что она осуждена Богомъ. По отношенію къ нѣкоторымъ преступленіямъ законъ Моисея совершенно ясно говоритъ, что виновный долженъ подлежать смертной казни. Но утверждаютъ, что ея нѣтъ въ Новомъ Завѣтѣ. Это,—говоритъ съ сознаніемъ своего авторитета пасторъ Абру,—ошибочно. Мы находимъ ее тамъ даже не за преступленіе, но за простое сокрытіе наслѣдства, за ложное объявленіе цѣны имѣнія. Смертная казнь въ принципѣ допущена Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ». Въ отвѣтъ на доводы, что смертная казнь не устрашаетъ, этотъ священникъ заявлялъ, что «она очень устрашаетъ», и не безъ видимой грусти добавлялъ, что «съ тѣхъ поръ, какъ каждый осужденный увѣренъ въ своемъ помилованіи, когда въ государственномъ бюджетѣ уже нѣтъ расходовъ на приведеніе смертныхъ приговоровъ въ исполненіе [1]), съ тѣхъ поръ онъ слушаетъ священника, хотя и со вниманіемъ, но безъ волненія: ils l'acoutent avec curiosité, mais sans trop s'emouvoir». Такимъ образомъ, въ нашъ вѣкъ безвѣрія почтенный пасторъ видитъ въ смертной казни могущественное средство заставить слушать себя «съ волненіемъ и со вниманіемъ». Доказывая, далѣе, устрашительность смертной казни, онъ ссылался на кодексъ, выработанный... бандой разбойниковъ (хорошій примѣръ законодателямъ для подражанія): «въ немъ всего дюжина статей и онѣ коротки: за всякое нарушеніе одно наказаніе—смертью. Почему? потому что только это наказаніе ихъ устрашаетъ; для нихъ другихъ не существуетъ». Пожизненное заключеніе не остановитъ преступленій. И подъ апплодисменты слушателей, достойныхъ «этого добраго служителя алтаря», пасторъ предупреждалъ аудиторію, что, въ случаѣ принятія проекта о замѣнѣ смертной казни пожизненнымъ заключеніемъ, найдутся среди гг. сенаторовъ и депутатовъ филантропы, которые черезъ три-четыре года будутъ говорить: «какъ, вы хотите держать ихъ тамъ? Но они заболѣютъ. И отвѣтственны ли они? Выпустите ихъ?» Итакъ, добавлялъ Арбу, у насъ не останется ни смертной казни, ни заключенія [2]).

Извѣстны еще болѣе интересныя толкованія священнослужителями священнаго писанія. При попыткѣ отмѣны смертной казни въ княжествѣ Ганноверскомъ ганноверское духовенство заявило себя также сторонникомъ смертной казни, но воспротивилось введенію гильотины, отдавая предпочтеніе сѣкирѣ палача, такъ какъ казнь гильотиной есть нарушеніе божественной воли, повелѣвающей, чтобы преступникъ умиралъ не отъ машины, но отъ руки человѣка—«кто про-

---

[1]) Въ Россіи православное духовенство высказалось за смертную казнь еще при кн. Владимірѣ вскорѣ послѣ крещенія Руси. Когда князь отказался отъ казней, „боясь грѣха“, священники убѣдили его, что онъ поставленъ Богомъ казнить виновныхъ.

[2]) Revue penitentiaire 1907 № 3, № 4—5.

[3]) Совершенно то же самое писалъ русскій предсѣдатель сумскаго суда въ 1880 г., когда наше правительство собирало матеріалы для пересмотра уголовнаго законодательства (см. II т. „Матеріаловъ“Замѣчанія чиновъ судебнаго вѣдомства). Онъ считалъ необходимымъ ввести смертную казнь за убійства, совершенныя „звѣрскими натурами“: „смертная казнь, писалъ онъ, ихъ исправитъ: время, проведенное ими въ тюремномъ заключеніи съ момента объявленія смертнаго приговора до его исполненія, можетъ сдѣлать рѣшительный переворотъ въ чувствахъ самаго закоренѣлаго преступника и, при пособіи его духовнаго отца, обратить его къ Богу съ молитвою и раскаяніемъ, столь знаменательными въ жизни христіанина“ (стр. 36—37).

[1]) Пасторъ ошибался: въ бюджетѣ 1907 г. имѣется статья о расходахъ на палача.

[2]) Revue penitentiaire 907 г. № 3

льетъ кровь человѣка, того кровь прольется человѣкомъ» (Бытія IX, 6) [1]).

Доводы французскаго пастора приводятся и у насъ въ Россіи. Опора чиновнаго духовенства «Колоколъ» торопится защитить смертную казнь: ссылка нашихъ псевдо-гуманистовъ на христіанскую мораль, якобы воспрещающую государственной власти принимать мѣры противъ враговъ народа, слишкомъ лицемѣрна и слишкомъ несостоятельна по существу, чтобы можно было придавать ей какое-нибудь значеніе. Весьма многіе авторитетные богословскіе писатели, трактовавшіе этотъ вопросъ, выясняли фальшь и несостоятельность мысли, что христіанство якобы регламентируетъ средства и способы борьбы съ преступленіемъ. Мы полагаемъ, что государственная дума не возьметъ на себя тяжкой отвѣтственности за всѣ послѣдствія, которыя могли бы произойти въ случаѣ успѣха домогательствъ лѣвыхъ думскихъ партій въ вопросѣ объ отмѣнѣ смертной казни» Въ заголовкѣ газеты «Колоколъ» значится девизъ: во имя правды христіанской терпимости» (цитировано по «Современному Слову» 22 іюня 1908 года)

Въ высшей степени наивными представляются горячіе призывы, обращенные въ 1906 г. къ русскому духовенству съ приглашеніемъ организовать массовый протестъ противъ смертной казни. Въ петербургскихъ газетахъ было напечатано письмо католическаго священника къ духовенству. Указывая, что въ Миланѣ святой Амвросій не дозволилъ войти въ храмъ виновнику казни въ г. Салуни, авторъ письма пишетъ: «Закройте церкви до тѣхъ поръ, пока не прекратятся разстрѣлы, погромы, смертныя казни, побоища». Стоитъ ли говорить, что этотъ призывъ былъ гласомъ, вопіющимъ въ пустыни, и ни одна дверь храма не закрылась. Почти въ то же время и въ той же газетѣ было напечатано письмо жены священника къ С.-Петербургскимъ священникамъ. Но тѣ, кто въ числѣ пяти, шести «встали», подписавши свои имена подъ протестомъ противъ смертной казни, были осуждены высшимъ духовенствомъ и наказаны по всѣмъ правиламъ св. апостоловъ [2]).

Такъ заставляли замолкать голоса немногихъ священниковъ, раздавшіеся противъ смертной казни. Извѣстно, что такія же попытки давленія были сдѣланы со стороны высшаго духовенства даже по отношенію къ священникамъ, членамъ государственной думы перваго и втораго созыва. И въ водворившейся тишинѣ тѣмъ не истовѣе звучалъ за смертную казнь голосъ смиреннаго инока іеромонаха Иліодора, знающаго, гдѣ сила: «Вмѣсто того, чтобы изъ-за угла бить своихъ враговъ, черная сотня должна бороться за святое дѣло открыто. По всѣмъ городамъ, во всеуслышаніе она должна сдѣлать такія постановленія, что если въ будущемъ враги ея будутъ убивать вѣрныхъ царевыхъ слугъ, и малыхъ и великихъ, если будутъ ругаться надъ царемъ и св. православною вѣрою, то самые видные предводители красныхъ шаекъ будутъ немедленно преданы самой жестокой смерти. И подвижники палачи не должны скрываться. Пусть ихъ судятъ судьи, измѣнившіе своему народу и своей вѣрѣ, но всѣ русскіе люди будутъ считать ихъ мучениками, подвижниками»... Для казни графа Витте іеромонахъ Иліодоръ составилъ цѣлый церемоніалъ: «непремѣнно нужно повѣсить этого измѣнника, нужно повѣсить при такой обстановкѣ: на Красной площади въ Москвѣ построить нужно высокую висѣлицу изъ осины; ударить въ набатъ на колокольнѣ Ивана Великаго; собрать весь православный народъ; около висѣлицы поставить всѣхъ министровъ; тогда привести великаго преступника на мѣсто казни; привести какъ слѣдовало бы, не въ ермолкѣ и въ лапсердакѣ, а во всѣхъ орденахъ и графской коронѣ; это нужно сдѣлать для того, чтобы показать, что отъ висѣлицы никто

---

[1]) Бернеръ. О смертн. казни, рус. пер. 1865 г. 15 стр.

[2]) Вотъ резолюція Харьковскаго епархіальнаго начальства... „разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло о пяти священникахъ церквей г. Харькова отъ 23-го февраля—8 марта 1906 г., постановило: протоіерей Крестовоздвиженской церкви Павелъ Григоровичъ, священники законоучители: коммерческаго училища Іоаннъ Филевскій и 4-й мужской гимназіи Влад. Купленскій, Кладбищенской Іоанно-Усѣкновенной Ник. Вознесенскій и Благовѣщенской Влад. Шаповаловъ виновны: во-первыхъ, въ томъ, что, вопреки 39 и 31 правиламъ св. апостоловъ, самочинно, безъ воли и благословенія своего епископа, устраивали собранія и образовали особый кружокъ не съ цѣлью лишь одного идейнаго знакомства, а съ цѣлью выдѣлиться среди другихъ пастырей и выработать свое особое церковное и политическое направленіе; во-вторыхъ, въ томъ, что всѣ напечатали за своею подписью въ газетѣ „Волна“ № 4 статью „Голосъ священника о смертной казни“, въ которой выразили недозволенныя сужденія о дѣйствіяхъ правительства, каковое дѣяніе ихъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное и наказуемое 281 ст. улож. о нак.; въ-третьихъ, священ. Шаповаловъ, Вознесенскій и Купленскій оказываются виновными въ произнесеніи рѣчей политическаго характера, въ которыхъ они также выражали, въ противность 281 ст. ул. о нак., сужденія недозволенныя о правительственныхъ властяхъ“ .. Далѣе идутъ другіе обвинительные пункты. Газеты сообщали также о лишеніи сана священника Татаршвили въ Тифлисѣ за отказъ раскаяться въ подписаніи протеста противъ предложенной казни 27 солдатъ-мингрельцевъ. Высшее духовенство нашло составъ преступленія въ протестѣ противъ смертной казни, само же оно въ лицѣ своихъ представителей или молчало, или высказывалось за смертную казнь. Петербургскій митрополитъ Антоній, при посѣщеніи на Пасху пересыльной тюрьмы, былъ спрошенъ политическими арестантами: какъ онъ, митрополитъ, въ качествѣ высшаго члена православной церкви, смотритъ на смертную казнь? Митрополитъ отвѣчалъ, что „Христосъ и Моисей признавали смертную казнь, а заповѣдь „не убій“ относится не къ убійствамъ, совершаемымъ правительствомъ, а лишь къ убійствамъ незаконнымъ («Рус. Вѣд.» № 121—1906 г.).

за измѣну и предательство не можетъ убѣжать. Потомъ архіереямъ или священникамъ благословить палача на святое патріотическое дѣло, а онъ послѣ того долженъ вздернуть графа на перекладину двухъ столбовъ».

Можно было бы привести еще много другихъ примѣровъ защиты представителями русскаго духовенства смертной казни, но достаточно приведенныхъ. Въ этомъ отношеніи оно ничѣмъ не отличается отъ иностраннаго.

Въ 1778 г. либеральный шведскій король Густавъ III предложилъ парламенту, впервые собравшемуся послѣ государственнаго переворота 1772 г., проектъ отмѣны смертной казни за цѣлый рядъ преступленій и въ томъ числѣ за дѣтоубійство и колдовство, которое, по мнѣнію короля, должно было быть вычеркнуто изъ числа преступленій, «какъ существующее лишь въ воображеніи папистовъ». Что касается казни за убійство внѣбрачнаго ребенка, то король мотивировалъ ея отмѣну соображеніями гуманности и выгодами густоты населенія: «малочисленность населенія страны постоянно напоминаетъ о себѣ Его Величеству, а гуманность съ ужасомъ видитъ, что сегодня мать убиваетъ своего ребенка, а затѣмъ всходитъ на эшафотъ».

Духовное сословіе энергично высказалось противъ отмѣны смертной казни за дѣтоубійство и противъ исключенія колдовства изъ числа преступленій, хотя и соглашалось понизить наказанія за него со смертной казни до ссылки. Необходимость смертной казни за дѣтоубійство оно доказывало текстами изъ священнаго писанія. Богъ повелѣлъ Ною, чтобы кровь убійцы была пролита людьми, а такъ какъ Ной второй прародитель человѣческаго рода, то все, что приказано ему, относится также и къ его потомкамъ. Помимо этого, духовенство указывало также на соображенія практическаго характера, а именно на устрашительность смертной казни и настаивало, чтобы законъ о дѣтоубійствѣ, какъ вполнѣ согласный съ волею Божества, не подвергался никакимъ измѣненіямъ.

Сословіе дворянъ поддержало проектъ короля. Отвѣчая духовенству, оно черпало свои доводы изъ того же священнаго писанія и указывало, что первый убійца Каинъ не былъ казненъ и что для нѣкоторыхъ категорій убійствъ были впослѣдствіи созданы у еврейскаго народа особыя мѣста убѣжищъ, въ которыхъ жизнь преступника была въ безопасности [1]).

Принятіе предложенія короля, несмотря на оппозицію духовенства, привело къ уменьшенію смертныхъ казней вдвое, и пасторы, напутствовавшіе ежегодно въ 1769—1778 гг. по 28 человѣкъ, приговоренныхъ къ казни, въ слѣдующее десятилѣтіе 1779—1788 гг. могли провожать къ эшафоту лишь по 10 человѣкъ въ годъ.

Мих. Гернетъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) Olivecrona. De la peine de mort. 1893, 63—78 pp.

Тюремные досуги.

(*Продолженіе* [1]).

Если мы теперь подойдемъ къ лишенію свободы съ другой стороны и примѣнимъ къ нему тѣ критеріи, которые выработаны теоріей; если мы спросимъ, въ какой мѣрѣ это наказаніе равномѣрно, дѣлимо, индивидуально и т. д., то и здѣсь, почти сплошь, отвѣтъ будетъ самый неблагопріятный.

Одной изъ отличительныхъ особенностей наказанія лишеніемъ свободы является то обстоятельство, что въ немъ приходится различать два элемента: основной и побочный. Къ первому относится именно само ограниченіе свободы, принудительная иммобилизація человѣка, заключеніе его. Къ другому относятся всѣ тѣ дополнительныя разнообразныя ограниченія и тягости, которыми сопровождается лишеніе свободы. И вотъ, прежде всего, приходится указать на крайнюю неравномѣрность того и другого.

Конечно, въ извѣстномъ смыслѣ всякое наказаніе неравномѣрно, ибо на него реагируютъ разные люди. Нельзя себѣ представить такой мѣры, которая вызывала бы у всѣхъ одну и ту же реакцію. Даже смертная казнь, эта уравнительная кара par excellence, вызываетъ, въ предварительномъ психическомъ переживаніи, разнообразныя эмоціи у разныхъ людей. Что касается лишенія свободы, то едва ли можно найти двухъ людей, которые одинаково бы реагировали на одну и ту же форму лишенія свободы, съ одинаковымъ срокомъ и въ одинаковыхъ условіяхъ. Для одного она можетъ быть чѣмъ то совершенно пустячнымъ, вполнѣ легко переносимымъ,—въ худшемъ случаѣ болѣе или менѣе серьезной непріятностью. Другого она можетъ заставить пережить мучительнѣйшія, безконечно тягостныя ощущенія.

Рѣшительную роль играетъ здѣсь нервная система и весь психическій складъ человѣка. Тотъ, у кого нервы въ порядкѣ, здоровая и уравновѣшенная психика, привычка къ самообладанію и умѣніе брать вещи съ ихъ положительной стороны, по остроумному совѣту Теккерея [2]),—тотъ сумѣетъ приспособиться къ

---

[1]) См. „Право“, № 35.

[2]) Въ „Vanity Fair“: „жизнь похожа на зеркало; смотри въ него съ гримасой, и оно вернетъ тебѣ

новой, непривычной и неестественной обстановкѣ, наполнить время работой, утилизировать каждый часъ и каждую минуту.

Но горе тѣмъ, у кого дефектная организація нервной системы, горе истерикамъ, неуравновѣшеннымъ, одержимымъ разными «фобіями». Для нихъ и сравнительно незначительное (по сроку) лишеніе свободы можетъ представить непрерывную пытку, грозную опасностями. И, конечно, прежде всего и болѣе всего, это относится, къ такъ называемому, одиночному заключенію. Отсутствіе возможности общенія, обмѣна мыслями для многихъ является чѣмъ то равносильнымъ тяжкому страданію. Другіе съ нимъ мирятся вполнѣ легко. И замѣтьте: тутъ разница не въ оттѣнкахъ ощущеній, а въ самой ихъ сути. Для людей, занятыхъ обычно разнообразной утомительной дѣятельностью, вѣчно тревожимыхъ докучливыми посѣтителями, имѣющихъ рѣдко возможность отдаться своимъ собственнымъ мыслямъ, самимъ себѣ—тюремное заключеніе, съ его тишиной и уединеніемъ, такъ способствующимъ сосредоточенію, съ его отсутствіемъ постороннихъ помѣхъ (что значитъ, напр., одно отсутствіе телефона), съ возможностью распредѣлить по-своему и по-своему распоряжаться своимъ временемъ, выполнить разныя задачи, для которыхъ въ обычномъ ходѣ жизни рѣшительно нѣтъ досуга:—для такихъ людей тюремное заключеніе очень скоро перестаетъ ощущаться какъ что-то вынужденно-тягостное. Вѣдь извѣстенъ случай, когда заключенный, отбывшій свой срокъ, не хотѣлъ выходить изъ тюрьмы, гдѣ ему необыкновенно спокойно, легко и удобно работалось.

Нечего и указывать, далѣе, на значеніе той семейной, домашней обстановки, съ которой разстается заключенный. Поскольку она была для него источникомъ радости или страданій, постольку ему будетъ тягостной или пріятной вынужденная разлука.

Но оставимъ психическія переживанія. Не очевидно ли, что просто въ матеріальномъ смыслѣ лишеніе свободы для одного можетъ быть болѣе или менѣе безразличнымъ, для другого—непріятнымъ, но переносимымъ, а третьяго можетъ сильно и непоправимо подорвать. Неужели все равно, посадить ли въ тюрьму того, кто своимъ личнымъ трудомъ прокармливаетъ свою семью, или обезпеченнаго человѣка, или, наконецъ, совершенно неимущаго? Неужели можно сказать, что всѣ трое одинаково наказаны назначеніемъ имъ шестимѣсячнаго или годового срока тюремнаго заключенія?

Словомъ сказать: лишеніе свободы такъ же различно и своеобразно ощущается, какъ различно и своеобразно содержаніе, которымъ наполнена индивидуальная свобода каждаго. И потому о равномѣрности наказанія, въ его главномъ, коренномъ элементѣ, говорить не приходится.

Но могутъ возразить, что это разнообразіе, вообще, неизбѣжно и присуще всякому наказанію. Наказаніе поражаетъ личныя и имущественныя блага, которыя всякій цѣнитъ по-своему, и— какъ только что указано—даже смертная казнь, съ этой точки зрѣнія, неравномѣрна.

Совершенно вѣрно. Вполнѣ равномѣрное наказаніе несомнѣнно остается навсегда недостижимымъ идеаломъ. Но лишеніе свободы и здѣсь занимаетъ особое мѣсто, во-первыхъ, потому, что оно направлено на извѣстныя психическія переживанія (т. е. на наиболѣе разнообразныя и разноцѣнныя), а, во-вторыхъ, потому, что оно видоизмѣняетъ временно весь жизненный строй даннаго лица, временно изъемлетъ его изъ нормальной, свойственной ему, житейской обстановки. Оттого среди всѣхъ неравномѣрныхъ наказаній оно является едва ли не самымъ неравномѣрнымъ.

До сихъ поръ я говорилъ о главномъ элементѣ лишенія свободы.

Но что остается сказать въ этомъ отношеніи объ элементахъ дополнительныхъ?

Однимъ изъ такихъ элементовъ — конечно-существеннѣйшимъ,—является элементъ безчестія. Онъ—аттрибутъ всякаго тюремнаго заключенія, независимо отъ того, соединено ли оно съ лишеніемъ правъ или нѣтъ. Особо стоитъ, такъ называемая, custodia honesta, получившая у насъ довольно уродливую и нелѣпую форму. Остальныя категоріи, правда, во многомъ различествуютъ между собою. Очень глубоко различіе между «политическими» и «уголовными», между лишенными и нелишенными правъ. Но все же и тѣ, и другіе—«арестанты», т. е. особая категорія людей, временные паріи, и въ то же время такіе, отъ которыхъ остальной міръ огражденъ особыми способами.

Конечно, у насъ, въ Россіи, гдѣ за послѣдніе годы тюремный цензъ—по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ—оказался чуть ли не почетнымъ отличіемъ, эта унизительная сторона наказанія отступаетъ нѣсколько на задній планъ. Все же о ней не приходится забывать. Тѣмъ болѣе, что о ней напоминаютъ тысячи подробностей тюремнаго обихода.

Возьмемъ организацію свиданій.

Можно ли себѣ представить что либо унизительнѣе и невыносимѣе для человѣческаго достоинства!

Съ внѣшней стороны она представляетъ прогрессъ по сравненію съ картиной, описанной у Толстого въ «Воскресеніи». Она носитъ всѣ черты той особой жестокой изобрѣтательности,

---

гримасу; улыбнись ему, и оно будетъ привѣтливымъ“ (точнаго текста у меня нѣтъ подъ рукой).

которой такъ отличается все «тюрьмовѣдѣніе». Можно сказать: обо всемъ подумали, не забыли и о сердечныхъ радостяхъ заключеннаго, о его сердечныхъ потребностяхъ. Но удовлетвореніе ихъ обставили такъ, что «свиданія» эти очень легко могутъ обратиться въ нравственную пытку.

Устройство мѣста для свиданія заимствовано отъ «лучшихъ зап.-европейскихъ образцовъ». Въ большой комнатѣ тянется вдоль всѣхъ четырехъ стѣнъ сплошной рядъ деревянныхъ будокъ, двери которыхъ открываются къ стѣнѣ. Каждая будка подъ номеромъ. Войдя въ нее, вы видите частую проволочную сѣтку. За этой сѣткой пустое пространство, нѣсколько шире полъаршина, и далѣе—вторая такая же сѣтка, идущая по одному ряду, кругомъ. За этой сѣткой собираются родственники. Каждый получаетъ номерокъ съ обозначеніемъ будки, такой же номерокъ получаетъ арестантъ. Такимъ образомъ, они быстро другъ друга отыскиваютъ. Какъ только арестантъ войдетъ въ тѣсную и темную будку, дверь за нимъ захлопывается и остается закрытой до конца свиданія—около получаса. Само собою разумѣется, что среди родственниковъ прохаживаются все время надзиратели. Первое свиданіе дается не ранѣе, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ поступленія въ тюрьму, второе—три недѣли спустя послѣ перваго, третье—три недѣли спустя послѣ второго. Послѣ истеченія второго мѣсяца—свиданія даются еженедѣльно. Лишеніе свиданій является одною изъ дисциплинарныхъ каръ.

Говорятъ, что такая «организація» свиданій—наиболѣе цѣлесообразна въ томъ отношеніи, что она совершенно устраняетъ возможность преступныхъ сношеній, передачи записокъ, какихъ бы то ни было предметовъ. Это, конечно, безспорно. Для того, чтобы при такихъ условіяхъ что либо передать, нужно нечеловѣческое искусство. Но здѣсь опять и опять мы имѣемъ примѣръ тѣхъ безобразныхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ казарменно-нивеллирующій режимъ тюрьмы, громадная скученность, невозможность какой бы то ни было индивидуализаціи. Приходится всѣхъ безразлично ставить въ тѣ условія, которыя нужны только для одной весьма небольшой части... Очевидно, при такихъ условіяхъ нѣтъ возможности дѣлать для кого бы то ни было исключеніе, да и врядъ ли кто согласился бы воспользоваться завѣдомо привилегіей, которая не предоставлена другимъ.

И въ результатѣ получается ощущеніе издѣвательства надъ самыми дорогими и интимными чувствами. Видѣть въ разстояніи одного шага лица близкихъ, слышать ихъ голосъ—и не быть въ состояніи пожать другъ другу руку. Чувствовать себя на полчаса какимъ то опаснымъ звѣремъ, противъ котораго нужны особыя мѣры предосторожности. Видѣть страданіе, написанное на лицѣ близкаго, отъ такой противоестественной обстановки. Все это, конечно, достаточно, чтобы въ полной мѣрѣ напоить отравой радость встрѣчи. Это есть, несомнѣнно, придатокъ къ наказанію лишеніемъ свободы. И я, право, не знаю, что гуманнѣе: такое устройство свиданій или полное ихъ устраненіе. И пусть не возражаютъ, что всякій воленъ отказаться отъ свиданія при такихъ условіяхъ. Это возраженіе слишкомъ формальное; сколько-нибудь знающій человѣческое сердце его не сдѣлаетъ...

Другой, также унизительной, добавкой является просмотръ корреспонденціи, получаемой заключенными. Всѣ закрытыя письма распечатываются, на каждомъ письмѣ, ранѣе врученія его арестанту, ставится клеймо о просмотрѣ. Фактически, конечно, едва ли возможно бы было хотя бы тройному противъ нынѣшняго комплекту администраціи ознакомиться съ содержаніемъ всѣхъ писемъ. Какъ говорилъ мнѣ завѣдующій корпусомъ, приходится иной разъ просмотрѣть до 700 писемъ въ одинъ пріемъ. Выполнить это какъ слѣдуетъ никому, конечно, не подъ силу, и я совершенно убѣжденъ, что весьма многіе изъ заключенныхъ получаютъ корреспонденцію, фактически не просмотрѣнную. Но дѣло въ томъ, что самое это правило о пересмотрѣ совершенно формальное. Нигдѣ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ никакихъ указаній насчетъ того, о чемъ можно и чего нельзя писать: по крайней мѣрѣ, заключенные не получаютъ такихъ указаній. Здѣсь, понятно, преслѣдуются главнымъ образомъ полицейскія задачи.

Долженъ кстати сказать, что несмотря на противное тюремное клеймо, каждый разъ производящее впечатлѣніе грубаго прикосновенія къ вашей духовной личности, полученіе въ тюрьмѣ извѣстій изъ внѣшняго міра—одна изъ отраднѣйшихъ и съ наибольшимъ нетерпѣніемъ ожидаемыхъ минутъ тюремнаго дня. Къ сожалѣнію, даже ежедневное отправленіе писемъ вовсе не влечетъ за собою ежедневное ихъ полученіе, по указанной уже причинѣ. Администрація не въ силахъ справиться съ грудой ежедневно получаемыхъ писемъ. Поэтому письма приходятъ въ довольно разнообразные сроки, по нѣскольку заразъ. Мнѣ случалось получать штукъ пятнадцать одновременно. Съ какимъ наслажденіемъ приступаешь къ чтенію каждаго изъ нихъ, какъ смакуешь каждую строчку, каждое слово!

Печальной стороной дѣла является невозможность отвѣтныхъ писемъ. Въ этомъ отношеніи правила необыкновенно строги.

Возвращаясь къ этимъ «добавочнымъ элементамъ», приходится отмѣтить, что и они весьма различно воспринимаются, въ зависимости отъ всей психики заключеннаго. «Унизительная» сторона въ этомъ отношеніи вызываетъ весьма различную по степени и по свойствамъ реакцію. Нечего и говорить, что огромное большинство «политическихъ» относится къ ней, такъ ска-

зать, принципіально равнодушно. Говоря о субъективныхъ ощущеніяхъ, я лично, напримѣръ, совершенно не замѣчалъ этой стороны. Мнѣ было абсолютно безразлично гулять въ ряду воришекъ и всякихъ мошенниковъ, подчиняясь одной и той же дисциплинѣ, однимъ и тѣмъ же правиламъ. Быть можетъ, здѣсь примѣшивалось «профессіональное» чувство криминалиста, въ которомъ преступникъ возбуждаетъ, прежде всего и болѣе всего, чувство сожалѣнія и интереса. Быть можетъ, у меня, вообще, нервная система не изъ особенно чувствительныхъ, — не знаю. Но сколько мнѣ извѣстно, мои товарищи испытывали точно то же и нисколько не тяготились вынужденнымъ общеніемъ. Вообще говоря, такое отношеніе именно и объясняется особымъ положеніемъ политическихъ, которые все время и на каждомъ шагу чувствуютъ эту «особенность». Но, вѣдь, и среди «уголовныхъ» сколько можетъ быть индивидуальныхъ различій! И несомнѣнно, что для весьма многихъ эта нивеллировка, игнорирующая всякую индивидуализацію, представляетъ страшно тяжелую сторону наказанія; другіе къ ней индифферентны и чувствуютъ себя прекрасно.

То же самое приходится сказать и о всей внѣшней обстановкѣ тюремнаго заключенія. И въ цѣломъ и въ подробностяхъ она разно воспринимается. Для иного — келья въ «Крестахъ» наиболѣе благоустроенное помѣщеніе изъ всѣхъ, въ которыхъ ему приходилось обитать, для него это — переходъ къ лучшей и всегда обезпеченной пищѣ, къ теплой квартирѣ, съ кроватью и кое-какими незатѣйливыми удобствами, безъ насѣкомыхъ [1]). Для другого—это приблизительно та же обстановка, которая его окружаетъ на волѣ. Наконецъ, для третьяго — это болѣе или менѣе рѣзкій переходъ къ довольно тягостнымъ и непріятнымъ условіямъ. Разумѣется, и здѣсь можетъ быть весьма различное реагированіе.

Для людей престарѣлыхъ или болѣзненныхъ этотъ режимъ долженъ быть вдвойнѣ тягостенъ. Напримѣръ, существующее правило о томъ, что койка должна быть поднята съ 6-ти часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, для многихъ — физически мучительно, они ощущаютъ въ теченіе дня непреодолимую потребность отдыха, лежанія. Надо, впрочемъ, прибавить, что отъ этого правила допускаются частыя отступленія, обусловливаемыя свидѣтельствомъ доктора, которое, повидимому, дается безъ особыхъ затрудненій.

Подведемъ, итоги этихъ краткихъ замѣчаній. Они стремятся показать, что нѣтъ наказанія болѣе неравномѣрнаго, чѣмъ лишеніе свободы въ формѣ тюремнаго заключенія. Неравномѣрность эта вытекаетъ изъ того, что лишеніе свободы направлено на психическую сторону, стремится вызвать душевныя переживанія, каковыя у различныхъ людей до-нельзя разнообразны. И таже неравномѣрность проявляется какъ относительно существенныхъ, коренныхъ элементовъ лишенія свободы, такъ и относительно побочныхъ, дополнительныхъ. Едва ли можно найти двухъ людей, для которыхъ одинъ и тотъ же срокъ одного и того же рода лишенія свободы оказался бы однимъ и тѣмъ же.

Любятъ указывать на одно положительное свойство лишенія свободы—положительное, съ точки зрѣнія общепризнанныхъ критеріевъ. Говорятъ о дѣлимости, о дробимости его. Безспорно: простираясь во времени, лишеніе свободы такъ же дробимо, какъ и само время, но эта математическая дробимость вовсе неравнозначуща съ дѣлимостью по существу. Можетъ показаться парадоксомъ, но тѣмъ не менѣе совершенно несомнѣнно, что мѣсячный срокъ сидѣнья не можетъ считаться въ четыре раза тяжелѣе недѣльнаго, здѣсь разница далеко не такъ велика. И, напротивъ, годъ тюрьмы превышаетъ полгода гораздо болѣе, чѣмъ вдвое, суммою переживаемыхъ тягостей.

Нельзя, наконецъ, забывать и того, что сколько нибудь раціональная организація тюремнаго дѣла страшно дорога, требуетъ все растущихъ расходовъ. Она требуетъ и людей. Нѣтъ другого наказанія, которое бы ставило такія строгія требованія исполнителямъ, которое бы до такой степени зависѣло въ своей организаціи и въ своихъ результатахъ — отъ качествъ исполнителей. Имѣются ли у насъ, въ Россіи, условія для выработки такихъ людей— можно ли ихъ ожидать въ сколько нибудь близкомъ будущемъ, — это вопросы, не требующіе отвѣта. Отъ малыхъ и до великихъ степеней, карьера тюремщика карьера неудачниковъ. Что же касается расходовъ на тюремное дѣло, то трудно разсчитывать на большую щедрость народнаго представительства въ этомъ отношеніи— по весьма понятнымъ причинамъ.

Выводы, къ которымъ долженъ прійти съ неизбѣжностью по отношенію къ оцѣнкѣ наказанія тюрьмой каждый объективный наблюдатель--крайне безотрадны. Своихъ ближайшихъ цѣлей, тѣхъ цѣлей, ради которыхъ оно существуетъ и во имя которыхъ оно во второй половинѣ прошлаго вѣка получило такое пышное развитіе,— оно абсолютно не достигаетъ. Тѣ ожиданія, которыя предъявляются до сего дня и на практикѣ, и въ литературѣ къ тюрьмѣ,—покоятся на глубокомъ, на почти непонятномъ заблужденіи. Единственное, что можетъ быть сказано въ пользу тюрьмы,—это то, что среди всѣхъ современныхъ карательныхъ мѣръ оно наиболѣе гуманная мѣра (оставляя въ сторонѣ денежныя

---

[1]) Они въ „Крестахъ“ совершенно отсутствуютъ. Это одинъ изъ предметовъ гордости администраціи. Въ своей камерѣ я увидалъ только одинъ разъ очевидно заблудившагося и явно растеряннаго таракана.

наказанія, о которыхъ скажемъ ниже), и что, за отсутствіемъ другихъ возможныхъ областей карательнаго воздѣйствія, приходится удовлетвориться воздѣйствіемъ на благо личной свободы.

Однако, могутъ намъ возразить, если все это такъ, то не вытекаетъ ли отсюда другой выводъ? Не приходится ли признать, что какъ разъ съ уголовно политической точки зрѣнія правы тѣ, кто, исходя изъ самыхъ разнообразныхъ основныхъ положеній—въ томъ числѣ и изъ соображеній христіанской морали — отрицаютъ наказаніе. Мы только что видѣли, что карательныя системы всѣхъ культурныхъ странъ сводятся, въ общемъ и цѣломъ, къ лишенію свободы: смертная казнь вымираетъ, тѣлесныя наказанія вымерли, денежныя наказанія, каковы бы ни были ихъ достоинства и недостатки, могутъ быть фактически примѣняемы въ сравнительно немногихъ случаяхъ (о чемъ, какъ уже замѣчено, мы подробнѣе скажемъ ниже). Мало того, лишеніе свободы, въ преобладающемъ большинствѣ, принимаетъ именно характеръ тюремнаго заключенія: ссылка не можетъ быть примѣняема во всѣхъ государствахъ, да и тамъ, гдѣ она примѣняется, въ цѣлесообразности ея все болѣе и болѣе сомнѣваются. И вотъ, оказывается, что эта почти единственная оставшаяся въ распоряженіи государства форма карательнаго воздѣйствія страдаетъ такими существенными и, повидимому, неустранимыми недостатками. Не лучше ли совсѣмъ отказаться отъ института уголовнаго наказанія и сосредоточить всю энергію и всѣ средства, которыя такимъ путемъ освободятся, на борьбу съ общественными условіями, благопріятствующими развитію преступности? Не въ этомъ ли рѣшеніе задачи?

Я не стану оспаривать, что предупредительная борьба съ преступностью, о которой серьезно и плодотворно заговорили лишь во второй половинѣ прошлаго вѣка, является одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на этомъ пути возможно достигнуть очень многаго. Относясь нѣсколько скептически къ теоріи блестящаго Энрико Ферри о «замѣстителяхъ наказанія» (sustintivi penali) и въ частности ко многимъ изъ тѣхъ, которые онъ самъ предлагаетъ, надо все таки признать правильность той мысли, что цѣлый рядъ реформъ политическихъ и соціальныхъ въ любомъ государствѣ поведетъ къ вымиранію цѣлыхъ категорій преступныхъ дѣяній. Это—азбука, на которой нечего останавливаться, но чтобы при этомъ возможно было въ сколько нибудь близкомъ будущемъ совсѣмъ прекратить карательную дѣятельность—въ этомъ позволительно весьма и весьма сомнѣваться Мало того, сомнительно, слѣдуетъ ли—rebus sic stantibus—къ этому стремиться. И это потому, что существованіе наказанія—лучше сказать, карательной угрозы—оправдывается соображеніями, независящими отъ того, насколько въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ, по отношенію къ тому или другому преступнику, даже къ цѣлому ихъ классу, наказаніе достигаетъ своей спеціальной цѣли—исправленія, устрашенія и т. д.

Здѣсь не мѣсто, конечно, входить въ подробное обсужденіе и разборъ знаменитаго спора двухъ основныхъ теорій—общаго и спеціальнаго предупрежденія (General- и Specialprevention). Да это и безцѣльно: практически опоръ давно рѣшенъ. Если бы государство (какое бы то ни было) ставило себѣ задачей «спеціальное предупрежденіе», если бы оно пользовалось наказаніемъ только для того, чтобы достигать извѣстныхъ цѣлей въ примѣненіи къ лицамъ, впавшимъ въ преступленіе,—устрашеніе, исправленіе и т. п.,—ему давно пришлось, по правдѣ говоря, «закрыть лавочку», до такой степени очевидно, что эти цѣли въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не достигаются. Поэтому, если наказаніе продолжаетъ существовать, и если въ настоящее время развѣ только какіе нибудь утопическіе фантасты считаютъ возможной его отмѣну полностью, то это объясняется существованіемъ другихъ—достижимыхъ и достигаемыхъ цѣлей: цѣлей «общаго предупрежденія».

Любопытно отмѣтить, что сплошь и рядомъ вездѣ, въ каждомъ государствѣ, имѣютъ мѣсто случаи непримѣненія наказанія къ тому или другому преступнику. Присяжные, оправдывая, нерѣдко въ сущности говоря, «прощаютъ»—и въ извѣстной дозѣ такіе оправдательные приговоры перевариваются общественной психикой, а въ извѣстныхъ случаяхъ даже одобряются: тогда, когда формализмъ закона сталкивается съ особыми условіями жизненной обстановки.

Но попробуйте представить себѣ, чтобы здѣсь или тамъ граждане цѣлаго города или области рѣшили сплошь выносить оправдательные приговоры, по мотивамъ христіанской морали... Это было бы возможно только при достиженіи такого высокаго нравственнаго уровня, при которомъ самое совершеніе преступленія въ этой средѣ сдѣлалось бы немыслимымъ. Тогда, конечно, не было бы и надобности въ уголовныхъ законахъ. Но при теперешнихъ условіяхъ общежитія—до радикальнаго измѣненія которыхъ не доживутъ еще въ теченіе вѣковъ—всякое учащеніе такихъ оправдательныхъ приговоровъ вызываетъ почти инстинктивную общественную реакцію, ясно обнаруживающую, въ чемъ общество видитъ главную коренную задачу наказанія.

Задача эта была еще болѣе ста лѣтъ тому назадъ съ исчерпывающей полнотой и блистательной ясностью формулирована геніальнымъ Фейербахомъ. И въ основныхъ своихъ чертахъ его формулировка остается правильной и въ настоящее время, и останется таковою и впредь. Онъ понялъ и объяснилъ, что суть наказанія,

смыслъ его существованія—въ извѣстныхъ общественно психологическихъ эффектахъ, достигаемыхъ имъ. Онъ подчеркнулъ, что центръ тяжести заключается не въ исполненіи наказанія, а въ у г р о з ѣ; что эта угроза должна создать контръ-мотивы тѣмъ мотивамъ, которые могутъ толкать къ преступленію; и что поэтому отдѣльные случаи преступленій вовсе не свидѣтельствуютъ о безполезности наказанія, ибо они не даютъ никакого представленія о томъ великомъ множествѣ другихъ случаевъ, когда угроза наказаніемъ удержала отъ вступленія на преступный путь.

Какія бы возраженія ни приводились противъ теоріи Фейербаха, несомнѣнно одно: основная его мысль безусловно правильна и подтверждается всею исторіею уголовнаго законодательства. Запрещая извѣстныя дѣянія и санкціонируя эти запреты уголовными карами, законодатели всѣхъ временъ и народовъ стремились къ одному: страхомъ грозящаго наказанія побудить къ повиновенію нормѣ, отвратить отъ ея нарушенія. Это до такой степени ясно и очевидно, что трудно понять, какія могутъ быть возраженія.

Однимъ, кстати сказать, изъ наиболѣе ходячихъ, направленныхъ противъ Фейербаха, является то возраженіе, что, дескать, по его теоріи непонятно, какъ можно наказывать преступника: разъ смыслъ наказанія въ угрозѣ, угроза не достигла цѣли, значитъ, преступникъ не испытывалъ ея силы,—другими словами, онъ невмѣняемъ. Но, оставляя въ сторонѣ вопросъ о вмѣняемости, который сюда никакого отношенія не имѣетъ, нужно сказать, что эти возраженія въ высшей степени искусственны. Ибо всякому понятно, что угроза только тогда и имѣетъ значеніе въ глазахъ не-преступниковъ, когда она приводится въ исполненіе по отношенію къ преступникамъ.

Конечно, основныя идеи Фейербаха въ настоящее время должны быть формулированы съ болѣе сложными и тонкими оттѣнками. Онъ придавалъ слишкомъ большое значеніе непосредственно уголовному закону, который, вѣдь, остается неизвѣстнымъ огромной массѣ населенія. Онъ преувеличивалъ значеніе психическаго принужденія, которое на самомъ дѣлѣ не является всегда въ такой именно формѣ. Можно думать, что огромная масса населенія воздерживается отъ преступленій, такъ сказать, безсознательно, не принимая въ соображеніе требованій уголовнаго закона. Но при всемъ томъ основное, непреходящее значеніе наказанія, какъ санкціи извѣстныхъ запретовъ или велѣній, поднимающей ихъ авторитетъ и напоминающей о необходимости ихъ соблюденія,—этотъ основной принципъ ученія остается вѣрнымъ и до днесь, и мы не предвидимъ, чтобы когда нибудь онъ былъ опровергнутъ и оставленъ.

Государство не можетъ обойтись безъ комплекса велѣній и запретовъ, исполненіе которыхъ необходимо для блага общежитія. Но для того, чтобы эти «нормы» имѣли въ глазахъ всѣхъ и каждаго надлежащее значеніе, законодатель санкціонируетъ ихъ карательной угрозой. И совершенно справедливо сказано проф. Сергѣевскимъ, что эта общая и главная задача остается на-лицо и достигается, хотя бы ни одна изъ «спеціальныхъ» цѣлей не была достигнута.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы государство могло пренебрегать этими цѣлями, забыть о нихъ. Но мое личное убѣжденіе заключается въ томъ, что имѣющіяся въ этомъ отношеніи возможности — минимальны, что онѣ страшно преувеличены.

Я не представляю себѣ, чтобы наказаніе, будучи неизбѣжно и по самому своему существу—с т р а д а н і е м ъ (malum), могло быть такъ организовано, чтобы такъ сказать, воспитывать людей къ добродѣтели. Обыкновенно упускаютъ изъ виду, что преобладающее большинство людей, подвергаемыхъ наказанію, считаютъ его несправедливымъ и ненавистнымъ. Съ одной стороны, многіе отдаютъ себѣ смутно отчетъ въ томъ, что на путь преступленія ихъ толкнули либо дурныя общественныя условія, либо среда, примѣръ, отсутствіе присмотра и помощи, либо, наконецъ случайное неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ,—съ другой—самая процедура наказанія, унижая и клеймя человѣческую личность, ожесточаетъ сердце. Современный преступникъ можетъ сказать: вы требуете, чтобы я искупилъ свою вину, вы меня наказываете, чтобы другимъ повадно не было, вы сознательно и хладнокровно подвергаете меня униженію и страданію. У васъ власть, у васъ, пожалуй, право,—я долженъ подчиниться, хотя вы до сихъ поръ не сдѣлали ничего или сдѣлали очень мало для того, чтобы протянуть мнѣ руку помощи, которая своевременно, быть можетъ, меня бы спасла. Я вамъ подчиняюсь,—но не ждите отъ меня, чтобы я видѣлъ въ васъ своихъ благодѣтелей. Если бы вы думали о моемъ добрѣ, вы бы и теперь иначе отнеслись ко мнѣ.

Конечно, это только воображаемый монологъ,—но я глубоко убѣжденъ, что эти и тому подобныя мысли смутно бродятъ въ головахъ огромной массы «объектовъ наказанія».

Оттого я полагаю, что гораздо жизненнѣе и обладаютъ гораздо большимъ значеніемъ тѣ мѣры, которыя направлены къ сокращенію объема примѣненія наказанія. Опасность здѣсь заключается въ томъ, чтобы не перейти той границы, за которой уже начинаютъ страдать интересы общаго предупрежденія. Это—одно изъ серьезнѣйшихъ возраженій противъ института, такъ называемаго, условнаго, осужденія, и хотя приверженцы этого института не признаютъ правильности возраженія, но все же вынуждены съ нимъ считаться, ограничивая область примѣненія условнаго осужденія. Совершенно очевидно, что, съ точки зрѣнія интересовъ спе-

ціальнаго предупрежденія, торжественный судебный приговоръ, осуждающій виновнаго, но условно отсрачивающій приведеніе въ исполненіе наказанія, можетъ имѣть еще большее, пожалуй, значеніе для крупнаго преступника, впервые нарушившаго законъ, чѣмъ для мелкаго. Но интересы общаго предупрежденія не мирятся съ оставленіемъ крупнаго преступленія безъ наказанія, къ какимъ бы благопріятнымъ результатамъ ни привело изслѣдованіе личности преступника и его мотивовъ. Извѣстный modus in rebus здѣсь неизбѣженъ и признается всѣми. Условное осужденіе предлагается и вводится только въ отношеніи сравнительно маловажныхъ преступленій, не представляющихъ особой общественной опасности. Этимъ, конечно, не умаляется его относительное значеніе.

Рядомъ съ этимъ можетъ быть поставленъ и болѣе общій вопросъ о пересмотрѣ всего уголовнаго кодекса, и въ общей и въ особенной части, съ тщательнымъ взвѣшиваніемъ всѣхъ соображеній, обусловившихъ криминализацію извѣстныхъ дѣяній. Не слѣдуетъ забывать, что въ этомъ отношеніи современные составители кодексовъ, вводя то или другое дѣяніе въ число наказуемыхъ или исключая его изъ этого числа, руководятся самыми разнообразными, часто плохо провѣренными соображеніями, зачастую простой рутиной, традиціей, подражаніемъ. Это и неудивительно, потому что твердыхъ научныхъ основаній уголовной политики (въ настоящемъ смыслѣ слова, а не въ смыслѣ «мѣръ борьбы съ преступностью») до настоящаго времени нѣтъ и въ зачаткѣ. И если съ этой точки зрѣнія вполнѣ раціональный кодексъ—дѣло весьма и весьма отдаленнаго будущаго, то все же нѣкоторыя данныя имѣются и теперь, при помощи коихъ возможно критически отнестись къ криминализаціи того или другого дѣянія. Напомнимъ, что цѣлый рядъ преступленій, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, выпалъ изъ уголовнаго уложенія. И по этому пути возможно было бы пойти и нѣсколько дальше. Въ частности, весьма интересенъ вопросъ о цѣлесообразности расширенія понятія, такъ называемаго, thätige Reue, фактически выраженнаго раскаянія (возвращеніе похищеннаго, тушеніе подожженнаго, взятіе назадъ оскорбительныхъ словъ и т. п.), какъ обстоятельства, ведущаго не только къ смягченію наказанія, но и къ полному его устраненію.

Сюда же, наконецъ, относится и большее развитіе системы денежныхъ наказаній.

Но затѣмъ несомнѣнно, что и въ теперешней организаціи лишенія свободы у насъ, въ Россіи, возможно устраненіе ряда нелѣпыхъ и уродливыхъ придатковъ, возможна большая индивидуализація наказанія.

Я написалъ слово «возможно»—и невольно поколебался: въ самомъ дѣлѣ, возможно ли? Вѣдь, какое главное и первое условіе этой возможности? Нужно, чтобы тюремная администрація вся, отъ мала до велика, была «на высотѣ положенія». Нужно, чтобы была устранена возможность мысли о поблажкахъ, покупаемыхъ за деньги. Нужно, чтобы люди, стоящіе во главѣ дѣла и непосредственно имъ завѣдующіе, интересовались бы имъ и смыслили бы въ немъ. Нужна подготовка, нужны спеціальныя знанія. А для всего этого нужны деньги. А между тѣмъ, достиженіе одного лишь внѣшняго благоустройства требуетъ огромныхъ суммъ. Конечно, то безобразное, неслыханное въ цивилизованномъ государствѣ переполненіе тюремъ, коего мы являемся свидѣтелями,—явленіе временное. Надо думать, что когда нибудь прекратится эта чудовищная гипертрофія. Но и для нормальныхъ условій наши тюрьмы, за весьма немногими исключеніями, плохо приспособлены. Такъ что введеніе сколько нибудь сносныхъ внутреннихъ порядковъ, улучшеніе персонала и т. д.—все это отодвигается въ весьма отдаленное будущее...

* * *

Отъ этого невольно затянувшагося экскурса возвращаюсь къ «Крестамъ».

Выше я упомянулъ о томъ, какой оградой является въ тюрьмѣ полученіе извѣстій изъ внѣшняго міра. Нужно замѣтить, что мы, петербургскіе заключенные, находились въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, въ этомъ отношеніи, чѣмъ наши товарищи. Въ концѣ перваго мѣсяца моего пребыванія въ «Крестахъ» я получилъ письмо, адресованное ко мнѣ на мою петербургскую квартиру А. Р. Ледницкимъ, моимъ товарищемъ по первой думѣ, также осужденнымъ по дѣлу о выборгскомъ воззваніи и отбывавшимъ наказаніе въ Москвѣ, въ качествѣ осѣдлаго москвича. Изъ письма Ледницкаго я могъ убѣдиться, что положеніе товарищей-москвичей довольно существенно разнилось отъ нашего, и не къ нашей выгодѣ. Правда, мы (я, по крайней мѣрѣ) не подверглись нѣкоторымъ мелкимъ придиркамъ, о которыхъ сообщало письмо. Ледницкій разсказывалъ, что ему и его товарищамъ не было разрѣшено имѣть свое постельное бѣлье, пледы, подушку, карандаши, но, съ другой стороны, у нихъ оказались огромныя и неоцѣнимыя преимущества: право не стѣсненнаго, а лишь контролируемаго, писанія и полученія писемъ въ какомъ угодно количествѣ, еженедѣльныя свиданія съ родными и близкими, помѣщеніе всѣхъ осужденныхъ по дѣлу о воззваніи въ смежныхъ камерахъ и совмѣстныя прогулки. Мы ничего этого не имѣли. Я, поступивъ 14 мая, имѣлъ первое свиданіе въ тюрьмѣ 1 іюня, второе—22 іюня. Что касается прогулокъ и мѣста нахожденія, то была примѣнена большая тщательность къ тому, чтобы насъ разъединить: въ частности, во время прогулки наблюдалось, чтобы по нѣскольку человѣкъ «уголовныхъ» отдѣляло другъ отъ друга

членовъ государственной думы, если случайно въ смѣну попадало два или три человѣка (больше не бывало). Писаніе писемъ также подчинено было правиламъ, очень, какъ извѣстно, скупымъ; въ этомъ отношеніи нужно прибавить, что о тюремномъ режимѣ было воспрещено писать, и такое письмо, какъ письмо Ледницкаго, никогда бы не могло выйти изъ «Крестовъ». Но и по отношенію къ получаемымъ письмамъ исключена была свобода содержанія, и мнѣ въ этомъ отношеніи пришлось пережить маленькое злоключеніе.

На первыхъ порахъ и я самъ, и мои близкіе были убѣждены въ томъ, что сообщать политическія новости — нельзя. Соотвѣтственно этому и писались письма. Но вотъ я получаю длинное письмо, на четырехъ страницахъ, чрезвычайно меня обрадовавшее, съ разсказомъ о всѣхъ выдающихся событіяхъ дня. Такъ какъ мой корреспондентъ—членъ правленія общества патроната, и ему спеціально поручены «Кресты», то я полагалъ, что его письмо доказываетъ ошибочность моихъ предположеній, и что содержаніе писемъ — безразлично (конечно, поскольку оно не является «криминаломъ»). Я не замедлилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія моихъ близкихъ, и съ тѣхъ поръ ихъ письма стали пестрѣть политическими извѣстіями. Само собою разумѣется, что при массѣ получаемыхъ писемъ и господствующей манерѣ писать неразборчиво, это могло продолжаться довольно долго. Но вотъ одинъ мой пріятель, извѣстный среди близкихъ рѣдкой неразборчивостью почерка, сталъ мнѣ посылать длинныя посланія, напечатанныя (каюсь, по моей просьбѣ...) на Ремингтонѣ, извѣщавшія меня и о думскихъ преніяхъ, и о революціи въ Персіи и т. д. И вотъ, въ одинъ день явился ко мнѣ въ камеру самъ начальникъ тюрьмы и заявилъ мнѣ, что такія письма незаконны и пропускаемы быть не могутъ. Въ видѣ исключенія мнѣ было разрѣшено прочесть инкриминированное письмо, но съ обязательствомъ передать его потомъ завѣдующему корпусомъ [1]).

Съ тѣхъ поръ я получалъ политическія извѣстія лишь вскользь, часто завернутыя въ аллегорическія покрывала и помѣщенныя въ рядѣ другихъ сообщеній невиннаго характера. И, конечно, я даже не имѣлъ возможности отвѣтить А. Р. Ледницкому и разсказать ему о нашемъ житьѣ-бытьѣ. *В. Набоковъ.*

---

[1]) Этотъ же визитъ начальника ознаменовался слѣдующей комической деталью. Для того, чтобы нѣсколько „оживить“ неприглядную обстановку кельи, я вздумалъ прикрѣплять кнопочками получаемыя открытки съ видами и картинками къ деревянной внутренней облицовкѣ двери. Такъ какъ при входѣ начальства дверь остается открытой, то это „украшеніе“ довольно долгое время оставалось незамѣченнымъ. Но на этотъ разъ начальникъ притворилъ за собой дверь—и ему сейчасъ же кинулись въ глаза картинки. Пришлось ихъ снять...

Города, какъ самостоятельныя земскія единицы.

I.

Поставленный въ заглавіи вопросъ поднятъ былъ еще въ комиссіи, разсматривавшей проектъ городового положенія 1870 г. Московскій гор. голова кн. Черкасскій заявилъ въ ней о необходимости выдѣлить всѣ губернскіе города изъ уѣздныхъ земствъ, а столицамъ, кромѣ того, предоставить права земствъ губернскихъ. Свое мнѣніе князь подкрѣпилъ какъ соображеніями принципіальнаго свойства, такъ и фактическими данными, относящимися къ Москвѣ и Тулѣ. Иначе города—утверждалъ князь Черкасскій—«будутъ осуждены терпѣть постоянный недостатокъ въ средствахъ для удовлетворенія своихъ потребностей и на долгое время оставаться въ настоящемъ положеніи неустройства». Предсказанія князя, какъ будетъ видно, подтвердились самымъ блистательнымъ образомъ... Мнѣніе его поддержано было и другими представителями городовъ въ комиссіи, а также частью членовъ-бюрократовъ, почему комиссія и согласилась съ приведенными доводами. Не желая, однако, затягивать введенія городской реформы, что оказалось бы неизбѣжно, комиссія постановила ходатайствовать о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ войти въ подробное обсужденіе вопроса о выдѣленіи большихъ городовъ изъ состава уѣздныхъ земствъ и въ дальнѣйшемъ поступить по установленному порядку. Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: «предоставить министру внутреннихъ дѣлъ войти съ надлежащими представленіями въ государственный совѣтъ о лучшемъ, по ближайшемъ соображеніи, устройствѣ городовъ, не исключая и столицъ, къ учрежденіямъ земскимъ», на что 16 іюня 1870 г., одновременно съ утвержденіемъ городового положенія, и послѣдовало Высочайшее повелѣніе [1]). Въ силу этого, министромъ образованы были въ губернскихъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, особыя комиссіи для разработки вопроса о выдѣленіи губернскихъ городовъ изъ земствъ. Намъ неизвѣстно, какъ высказалась каждая отдѣльная комиссія; многія изъ нихъ дали отвѣты положительные, другія комиссіи настойчиво не созывались губернаторами [2]). Тѣмъ не менѣе, дѣло впередъ не подвинулось ни въ 70, ни въ 80-хъ годахъ, и земское и городовое положеніе 1890 и 1892 гг. оставили въ данной области все по старому.

Это не могло, конечно, успокоивать наши муниципалитеты, и они время отъ времени возобновляли свою старую пѣсню о выдѣленіи изъ земствъ. Увы! Министерство не слышало ихъ и упрямо молчало. Лишь въ 1894 г., всюду введя новое городовое положеніе, оно удосужилось отвѣтить нижегородской думѣ, что «такъ какъ вопросъ этотъ, имѣющій общее значеніе, другими городами до сего времени не возбуждался (!?), то изъ этого можно заключить,

---

[1]) Матеріалы, относ. до новаго устр. городовъ Имп., т. III, стр. 361 и слѣд.

[2]) Напр., въ Ярославлѣ комиссія созвана была лишь въ 1875 г.

что необходимости въ разрѣшеніи его въ желательномъ для думы смыслѣ не представляется».

Послѣ такой неостроумной министерской отписки ходатайства городовъ опять посыпались какъ изъ рога изобилія, заставивъ министерскихъ чиновниковъ снова взяться за перо. Но путнаго они, по обыкновенію, ничего не написали. Министерство разослало въ 1897 г. губернаторамъ циркуляръ, предлагавшій внести на обсужденіе городскихъ думъ вопросъ о выдѣленіи городовъ изъ земствъ и соображенія ихъ представить ему. Городскія думы ожили: собирались, писали, просили, но.... возу все не было ходу. Въ «перепискѣ» и «соображеніяхъ» миновало еще одно десятилѣтіе, и вотъ теперь, наканунѣ 40-лѣтняго юбилея реформированнаго городского управленія, необычайно важный для горожанъ вопросъ вновь стоитъ на очереди.

Въ концѣ прошлаго года министерство выработало соотвѣтственный законопроектъ, который въ началѣ нѣнышняго внесло на обсужденіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. По поводу проекта мы выскажемся ниже, сейчасъ отмѣтимъ лишь, что наша журналистика отнеслась къ данному вопросу, какъ и раньше, скептически. Мало того, она не обратила на него почти никакого вниманія, ибо въ ней еще съ давнихъ поръ укоренилось убѣжденіе, что городъ живетъ на счетъ земли, а потому надобности въ выдѣленіи большихъ городовъ, крупныхъ податныхъ единицъ земства нѣтъ и что это просто «эгоистическія домогательства» городскихъ буржуа.

Теперь, съ развитіемъ промышленности, желѣзнодорожнаго строительства и съ движеніемъ обезземеленнаго и малоземельнаго крестьянства въ города,— послѣдніе растутъ невѣроятно быстро. И населеніе ихъ далеко не являетъ собой только или по преимуществу самодовольныхъ буржуа различнаго калибра. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на городскихъ общественныхъ управленіяхъ лежитъ теперь не меньше, чѣмъ на земствѣ, очередныхъ, неотложныхъ задачъ какъ по части внѣшняго устройства и общественной санитаріи, такъ и соціально-экономическихъ. По одному этому, казалось бы, къ голосу городскихъ самоуправленій, хотя бы и далекихъ отъ совершенства, печати слѣдовало прислушаться, слѣдовало бы съ большимъ вниманіемъ вникнуть въ ихъ «печаль», на которую они неустанно указываютъ въ теченіе 40 лѣтъ.

Намъ хотѣлось бы объективно разобраться въ томъ, одни ли «эгоистическія домогательства» отдѣлаться отъ земскихъ сборовъ руководятъ городскими самоуправленіями, какъ думаютъ нѣкоторые, или зависимость городовъ отъ земствъ дѣйствительно ставитъ серьезные тормазы развитію общественнаго хозяйства въ городахъ. И если послѣднее вѣрно, то намѣтить, при наличности какихъ условій города могли бы быть обособлены отъ земствъ.

Чтобы приступить къ поставленной задачѣ, надо прежде условиться, въ чемъ мы видимъ существо мѣстнаго самоуправленія и какое мѣсто мы отводимъ ему въ общемъ механизмѣ государственнаго управленія.

Существуютъ, какъ извѣстно, двѣ теоріи мѣстнаго самоуправленія: общественная и государственная. Мы раздѣляемъ послѣднюю, которая съ изданіемъ городоваго положенія 1892 г. и положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. въ нашемъ законодательствѣ превалируетъ надъ первой. Строгій сторонникъ государственной теоріи проф. Коркуновъ [1]), такъ опредѣляетъ сущность ея: «Субъектами самоуправленія мѣстныя общенія являются лишь настолько, насколько государство возлагаетъ на нихъ осуществленіе своихъ функцій, функцій государственнаго управленія. Мѣстныя общенія осуществляютъ функціи власти не по собственному самостоятельному праву, а лишь по уполномочію государства.

Обязанности, возложенныя дѣйствующими въ настоящее время узаконеніями на органы земскаго и городского самоуправленія и сопряженныя съ ними права по завѣдыванію различными отраслями мѣстнаго хозяйства, отправленію повинностей и самообложенію—весьма неодинаковы. Города, за исключеніемъ столицъ, Одессы и Кронштадта, находятся въ подчиненномъ положеніи по отношенію къ уѣздному и губернскому земству, которыя могутъ облагать ихъ сборами въ свою пользу. Широко пользуясь правомъ обложенія городовъ, земства, помимо немногочисленныхъ обязательныхъ повинностей, не несутъ, однако, для удовлетворенія городскихъ, сравнительно громадныхъ, нуждъ почти никакихъ расходовъ. Въ результатѣ оказывается, что большіе города уплачиваютъ значительныя суммы земскаго сбора, а въ возмѣщеніе его получаютъ очень мало. Сказаннымъ отчасти опредѣляется сущность стремленій городовъ: желая обособиться и избавиться отъ земскихъ налоговъ, города принимаютъ на себя тѣ обязательства передъ государствомъ, какія несетъ теперь за нихъ земство. Но такъ какъ это связано было бы съ увеличеніемъ обязательныхъ повинностей городского населенія, то естественно, что города желаютъ воспользоваться тѣмъ правомъ самообложенія, какое предоставлено теперь земству.

На обязанности земства въ городской чертѣ лежитъ, во-первыхъ, содержаніе улицъ и дорогъ, которыми пролегаютъ почтовые тракты, и дорожныхъ на немъ сооруженій, во-вторыхъ, — содержаніе и устройство домовъ для арестуемыхъ по приговорамъ городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. При этомъ сенатскимъ разъясненіемъ—обязанность земствъ въ отношеніи устройства дорогъ въ предѣлахъ городовъ значительно облегчена и даже, можно сказать, сведена на-нѣтъ. Дѣло въ томъ, что въ болѣе значительныхъ городахъ мы видимъ обыкновенно мостовыя, земство же обязано содержать городскія улицы, коими проходятъ земскіе тракты, въ томъ состояніи, въ какомъ находится весь данный трактъ. Такъ какъ большинство дорогъ у насъ грунтовыя, а городскія улицы—мощеныя, то фактически земство и освобождается отъ дорожной повинности въ городахъ. Незамощенными остаются лишь улицы гдѣ нибудь на выѣздѣ, на небольшомъ протяженіи; на нихъ земствомъ, какъ и городскими управленіями, или не обращается вниманія вовсе, или тратится

---

1) Н. Коркуновъ. „Русское Госуд. Право“, т. II, тр. 358.

чрезвычайно мало. И всѣ послѣдствія ненормальныхъ взаимоотношеній своей тяжестью ложатся на ни въ чемъ неповинное населеніе. Для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей установлены обязательные для земствъ расходы на нужды городовъ и кромѣ сказанныхъ, какъ напр., по тамбовской губерніи на городскія больницы и т. п. Въ остальномъ обязанности (но не права) земскаго и городского управленія, каждаго въ своей территоріи, почти тождественны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ повинности городовъ даже шире земскихъ. Напр., съ 1901 г. земство освобождено отъ выдачи квартирныхъ денегъ чинамъ полиціи, на городахъ же повинность эта сохранилась, притомъ въ послѣдніе годы еще увеличилась, достигнувъ весьма значительныхъ размѣровъ: въ нѣкоторыхъ городахъ 20—30% всей расходной смѣты. По мѣрѣ введенія института земскихъ начальниковъ земство освобождалось, далѣе, отъ расходовъ на мировую юстицію. Хотя расходовавшіяся на содержаніе мировыхъ учрежденій суммы взимаются и зачисляются въ земскій дорожный капиталъ, но города отъ этого выигрываютъ очень мало. Протяженіе почтовыхъ трактовъ въ предѣлахъ городовъ измѣряется въ нѣсколько верстъ, суммы же, падающія съ недвижимостей большихъ городовъ на образованіе дорожнаго капитала, достигаютъ $^1/_3$ и даже $^1/_2$ годовыхъ поступленій на этотъ предметъ. Наконецъ, содержаніе присутствій по воинской повинности и квартирныя деньги судебнымъ слѣдователямъ, прежде также относились на счетъ земства, а теперь они приняты на счетъ казны. Тяжелой обузой на городахъ лежитъ квартирная воинская повинность, которой земства не знаютъ, потому что на территоріяхъ уѣздовъ войска расквартировываются распоряженіемъ сельскихъ обществъ. Но обязанность земскихъ учрежденій вѣдать нѣкоторыя (какъ видно, очень немногія) дѣла въ предѣлахъ городскихъ поселеній создаетъ для земствъ весьма важное преимущество—право облагать сборомъ городскія недвижимости, и облагать не соразмѣрно сдѣланнымъ на городъ затратамъ, а на общемъ основаніи, по раскладкѣ. Въ результатѣ получалось слѣдующее. Земскаго сбора съ имуществъ г. Ярославля въ 1906 г. ожидалось 143 т. руб., тогда какъ съ земель уѣзда только 46 т. и съ промышленныхъ заведеній 66 тыс. руб. Первая сумма составляла 55,3% всѣхъ окладныхъ земскихъ сборовъ, вторая 19, третья 25,7% [1]). Съ имуществъ Нижняго-Новгорода взималось земскаго сбора въ 1897 г. 50 тыс. руб., а со всѣхъ прочихъ $24^1/_2$ тыс. руб.; въ 1905 г. съ первыхъ 114 тыс. руб., со вторыхъ 45 т. р. [2]). Въ такомъ же положеніи находятся и многіе другіе города, и чѣмъ они значительнѣе, тѣмъ, конечно, роль ихъ въ земскихъ бюджетахъ выше. Но и средней величины города находятся не въ лучшихъ условіяхъ. Такъ, Вологда уплачивала земскаго сбора въ 1899 г. 23,3 тыс. р. или, 23% окладныхъ земскихъ сборовъ, а въ 1908 г. уже назначено съ нея 75,8 тыс. руб., составляющихъ 27%.

[1]) Изъ доклада яросл. город. головы мѣстной думѣ.

[2]) Изъ доклада думской комиссіи.

II.

Приведенныя данныя обрисовываютъ, впрочемъ, только одну сторону взаимныхъ отношеній городовъ и земствъ, вытекающую изъ дѣйствующихъ правовыхъ нормъ. Другая сторона заключаегся въ различіи правъ обложенія земствъ и городовъ. Города могутъ взимать оцѣночный сборъ не свыше 1% со стоимости или 10% доходности, земства же взимаютъ сборъ по раскладкѣ, т. е. разлагается на всѣ недвижимости города и уѣзда опредѣленная на основаніи расходной смѣты, въ предѣлахъ потребности, сумма. А такъ какъ и городское, и земское управленіе въ большинствѣ случаевъ пользуются однѣми и тѣми же оцѣнками, то въ результатѣ оказывалось вотъ что. Въ 1899 г. съ городскихъ поселеній 31 земской губерніи [1]) поступило земскаго сбора 3.786.000 руб., городского же оцѣночнаго лишь 2.668.000 руб., т. е. меньше почти на одну треть. По отдѣльнымъ губерніямъ и городамъ эти цифры еще болѣе разительны.

		Слѣдовало съ городовъ. Земскаго сбора.	Оцѣночнаго сбора.	Оцѣн. менѣе на %%.
Новгородской губ.	(1899 г.)	56.534	39.179	30%
Казанской	„ „	153.805	90.390	41%
Города Казани	„	125.908	75.032	40%
Саратовской губ.	„	177.436	84.960	52%
Города Саратова	„	90.801	43.637	51%
Нижняго-Новгорода	(1907 г.)	165.000	102.000	39%
Города Вологды	„	60.500	18.500	70%

Совсѣмъ иное дѣло въ неземскихъ губерніяхъ. Тамъ оцѣночный сборъ несравненно выше земскаго, и города могутъ шире удовлетворить наростающія потребности. Беру наудачу изъ того же источника сѣверо-западныя губерніи (1899 г.).

	Земскаго сбора.	Оцѣночнаго сбора.	Оцѣн. сб. болѣе зем. въ число разъ.
Лифляндская губернія	65.600	745.796	11
Эстляндская „	15.655	62.705	4
Курляндская „	26.250	137.958	$5^1/_3$
Гродненская „	35.878	193.744	$5^1/_2$
Могилевская „	14.960	69.796	$4^1/_2$
Городъ Вильна	26.280	140.756	5

Для большихъ и средней величины городовъ отрицательная сторона подчиненія земству не исчерпывается еще несеніемъ денежныхъ повинностей, не соотвѣтствующихъ тѣмъ благамъ, которыя даетъ земство, при матеріальномъ учетѣ ихъ. Тутъ есть другая сторона медали: подчиняясь земству, городское самоуправленіе лишается возможности развить самый вѣрный источникъ своихъ доходовъ, какова недвижимость. Поясню мысль примѣромъ. Городъ Вологда получаетъ (1907 г.) оцѣночнаго сбора со всѣхъ недвижимо-

[1]) Безъ херсонской, московской и петербургской губ., т. к. столицы, Одесса и Кронштадтъ выдѣлены изъ уѣздныхъ земствъ.—Цифры взяты изъ «Свода свѣдѣній о каз., зем. и общ. сборахъ», изд. д-та оклад. сбор.

стей города—18.500 рублей, а мѣстное уѣздное земство 60.500 рублей, т. е. въ 3,3 раза больше. Тотъ и другой пользуются одной и той же оцѣнкой. Если бы городское управленіе, увеличивъ оцѣнку вдвое, намѣтило взять въ свою пользу 30 тысячъ, то земство получило бы уже 131 тыс. И въ такомъ положеніи стоятъ всѣ города. Въ этой неурядицѣ, въ несовершенствѣ мѣстнаго обложенія и ненормальныхъ взаимоотношеніяхъ городовъ и земствъ и кроется причина низкихъ городскихъ оцѣнокъ, на которыя такъ часто раздаются жалобы; здѣсь же одна изъ причинъ неустроенности, финансовой запутанности, бѣдности нашихъ городовъ.

Извѣстно, что городскіе бюджеты питаются преимущественно пошлинами, сборами съ оброчныхъ статей, доходами отъ общественныхъ предпріятій и разными промысловыми налогами. Реальные налоги играютъ въ нихъ сравнительно ничтожную роль. Земство же, наоборотъ, главнымъ источникомъ обложенія имѣетъ недвижимость, т. е. питается реальными налогами, которые въ смыслѣ распредѣленія и взиманія представляютъ больше удобствъ, чѣмъ разношерстные, мелкіе сборы и пошлины, поступающіе въ пользу городскихъ поселеній. Для послѣднихъ возможность обложенія недвижимости сообразно своимъ потребностямъ, какъ то дѣлаетъ земство, отрѣзана. Изъ нижеслѣдующей таблички видна роль налоговъ съ недвижимости въ городскихъ бюджетахъ [1]).

Города.	За 5 л. 1880—84 гг. [2]). Весь гор. дох. тыс. р.	Оцѣн. сб. т. р.	Оцѣн. сб. %	За 1907 г. Весь гор. бюдж. т. р.	Оцѣн. сб. т. р	Оцѣн. сб. %
Тула	743	143	19,2	749	135	18,1
Царицынъ . . .	673	29	4,3	732	105	14,3
Бѣлгородъ . . .	344	31	9	204	7	3,4
Екатеринославъ .	929	120	12,8	1237	205	16,6
Ярославъ	870	27	3,1	552	115	20,9
Воронежъ	1589	229	14,4	693	77	11,1
Казань	2176	224	10	976	87	8,9
Самара	2247	36	16,3	1362	73	5,5
Пермь	955	85	9	543	39	7,1
Вологда	430	46	11,7	269	18	6,8
Смоленскъ . . .	460	51	11,1	340	47	13,8
Рыбинскъ	1127	48	4,2	332	25	7,7

Средняя для пятилѣтія 1880—84 гг. будетъ равняться 10,67%, а для 1907 г. 10,76%, тогда какъ въ земскихъ доходахъ обложеніе недвижимости составляло, въ среднемъ, въ 1883 г. 72,7% [3]), а въ 1900 г.—70% [4]).

---

[1]) Къ сожалѣнію, городскіе бюджеты страдаютъ полной неразработанностью, напримѣръ, въ изд. центр. стат. ком. „Города Россіи въ 1904 году". Поэтому мнѣ приходится пользоваться данными, касающимися отдѣльныхъ городовъ, а не всѣхъ городскихъ поселеній земской Россіи, и притомъ за случайное время, а не за какіе либо періоды, что было бы правильнѣе для выводовъ.

[2]) Стат. врем., вып. 22, изд. ц. ст. ком.—Остальныя цифры взяты изъ матеріаловъ, собранныхъ волог. гор. управл.

[3]) Стат. врем., доходы и расх. земск. по см. 1883 г.

[4]) Дох. и расх. земск. по см. 1900 г., изд. хоз. деп. м. в. д.

Противники обособленія городовъ говорятъ обыкновенно, что большинство нашихъ, даже значительныхъ, городовъ лишены экономической самостоятельности и находятся въ постоянномъ взаимодѣйствіи съ уѣздомъ и зависимости отъ него. На то, что, уплачивая земству большіе налоги, города взамѣнъ того не получаютъ соотвѣтствующаго возмѣщенія, дѣлаются возраженія въ томъ смыслѣ, что города получаютъ отъ земства массу «невѣсомыхъ полезностей». Говорятъ, что, устраивая подъѣздные пути къ городу, земство удешевляетъ стоимость подвозимыхъ крестьянами продуктовъ и припасовъ; развивая народное образованіе и поднимая культурный и экономическій уровень населенія, земство увеличиваетъ потребленіе производимыхъ въ городахъ товаровъ и создаетъ лучшій контингентъ рабочихъ, служащихъ, прислуги; заботясь о народномъ здравіи, предохраняетъ города отъ эпидемій и т. д. Признавая за этими аргументами извѣстное значеніе, города перечисляютъ «невѣсомые полезности», получаемыя уѣздомъ отъ города. Устраивая дороги отъ границы уѣзда во внутрь города, устраивая улицы, базары, рынки, городскія управленія содѣйствуютъ доставкѣ и сбыту крестьянами продуктовъ своего хозяйства, которые привозятся въ городъ не изъ милости, а изъ нужды въ сбытѣ, городъ оберегаетъ пришлое населеніе, организуя санитарный надзоръ и доступную всѣмъ врачебную помощь, городъ даетъ излишку сельскаго населенія заработки, постоянную работу, службу и т. д. Сплошь и рядомъ уѣздное населеніе пользуется учебными заведеніями, богадѣльнями, библіотеками, лечебницами, ломбардами и др. учрежденіями, содержимыми городами. Фактовъ взаимныхъ услугъ можно было бы привести очень много, но вѣдь они слишкомъ общеизвѣстны, чтобы долго останавливаться на нихъ.

Зависимость города отъ уѣзда нѣкоторые усматриваютъ въ томъ, что городъ не можетъ обойтись безъ уѣзда, такъ какъ не производитъ самъ всѣхъ необходимыхъ для существованія продуктовъ. Но вѣдь то же самое можно сказать и относительно каждаго уѣзда, и даже не уѣзда, а государства.

Словомъ, взаимодѣйствіе города и деревни не только до мельчайшихъ подробностей, даже приблизительно не можетъ быть учтено, настолько оно дѣятельно, непрерывно, всеобъемлюще. Поэтому то „невѣсомыя полезности", на которыя такъ напираютъ противники обособленности городовъ, не могутъ служить рѣшающимъ моментомъ въ разрѣшеніи вопроса.

Говорятъ, многіе города не только по хозяйственному укладу, а и по своимъ потребностямъ мало чѣмъ отличаются отъ уѣзда и потому якобы нѣтъ основаній къ выдѣленію ихъ изъ земствъ. Существованія такихъ городовъ отрицать не приходится, но вѣдь не они имѣются въ виду, когда рѣчь идетъ о земской самостоятельности городовъ. Если же взять болѣе значительное городское поселеніе, то трудно отрицать, что городская жизнь всегда сложнѣе и разнохарактернѣе сельской и потому всегда выдвигаетъ специфическія потребности, ставитъ задачи, совершенно чуждыя жизни сельской. Поставьте

первое условіе городской жизни—скученность населенія на небольшой территоріи—въ связь съ развитой торгово-промышленной и быстро-текущей дѣловой жизнью и отсутствіемъ земледѣльческаго хозяйства, и сколько задачъ и нуждъ, совсѣмъ невѣдомыхъ деревнѣ, встанетъ передъ вами! Водоснабженіе, канализація, конка или трамвай, мостовыя, освѣщеніе, санитарія, завѣдываніе крупнымъ общественнымъ имуществомъ и хозяйствомъ, благоустройство, бойни, войско, театръ, телефоны, полиція и многое другое, безъ чего обходится и долго еще будетъ обходиться деревня, но безъ чего ни одинъ болѣе значительный городъ обойтись, въ сущности, не можетъ. Все это потребности, или несвойственныя деревнѣ, или несоотвѣтственныя ея настоящему культурному, бытовому и экономическому положенію, но всѣ онѣ крайне важны для городского населенія.

Преобладающее занятіе жителей большихъ городовъ, какъ извѣстно, торгово-промышленная дѣятельность и служба, тогда какъ уѣзднаго населенія—земледѣліе и связанные съ землей промыслы. Въ большихъ городахъ можно наблюдать лишь высшія формы земледѣльческаго хозяйства—огородничество и садоводство, причемъ они имѣютъ характеръ чисто промышленный. Воздѣлываніе же хлѣбныхъ злаковъ въ болѣе значительныхъ городахъ невозможно ни для собственнаго потребленія, ни для сбыта въ виду ограниченности городского землевладѣнія и высоты арендныхъ цѣнъ и заработной платы.

Очевидно, что какъ въ хозяйственномъ строѣ, такъ и въ ближайшихъ потребностяхъ большого города и уѣзда мало общаго. Пока крестьянинъ ходитъ въ лаптяхъ и съ пустымъ желудкомъ, пока нѣтъ всеобщаго обученія, нечего говорить о мощеньѣ деревенскихъ улицъ. Но замощенье городскихъ улицъ, особенно въ большихъ городахъ, столь необходимо, что странно было бы и доказывать это. Точно такъ же странно было бы говорить объ освѣщеніи деревенскихъ улицъ хотя бы керосиномъ, когда въ избахъ зачастую коптитъ лучина, не говоря уже о цѣлесообразности освѣщенія какой нибудь Неѣловки. Иное дѣло въ городахъ, гдѣ темнота и грязь улицъ дорого обходятся обывателю...

Итакъ, не желаніе сбросить «лишніе» налоги и не эгоистическіе расчеты повелительно диктуютъ городамъ стремиться къ обособленію отъ земствъ, а связывающая города въ удовлетвореніи своихъ нуждъ зависимость отъ нихъ. Право городовъ на такую самостоятельность, какая принадлежитъ уѣздному земству въ смыслѣ самообложенія и компетенціи, не можетъ быть оспариваемо, разъ городская община беретъ на себя и дѣйствительно можетъ выполнять порученія, возложенныя государствомъ на земскія общины. Тѣмъ болѣе это право не можетъ оспариваться тѣми, кто стоитъ на точкѣ зрѣнія общественной теоріи самоуправленія. А отъ сторонниковъ этой теоріи—какъ то ни странно—чаще всего услышите вы возраженія противъ земской самостоятельности большихъ городовъ. Люди болѣе искренніе, признавая необходимость устраненія существующихъ аномалій, хотѣли бы ввести коррективъ—въ видѣ усиленія представительства городовъ въ земскихъ собраніяхъ. Увы! этотъ палліативъ ничуть не упорядочитъ взаимныхъ отношеній городовъ и земствъ. Вотъ примѣръ.

Недвижимыя имущества г. Ярославля для обложенія земскимъ сборомъ оцѣнены были въ 1900 г. въ 9 мил. рублей, земли ярославскаго уѣзда въ 3,1 мил. и промышленныя заведенія въ 4,3 мил.; первая и третья категоріи имуществъ теперь представлены 6 гласными, а 2-ая—26. Но если бы по новому положенію вторая и третья группы избирали гласныхъ вмѣстѣ, а не первая и третья, какъ теперь, и то представителей уѣзднаго населенія оказалось бы меньше, чѣмъ представителей города на нѣсколько человѣкъ. Не значитъ ли это, что въ скоромъ времени, на практикѣ, городъ и уѣздъ въ отношеніи платежа земскаго сбора помѣнялись бы ролями, ибо горожане, властвуя въ земствѣ, не преминули бы сбросить возможную часть сбора съ города на уѣздъ, какъ это всюду дѣлали землевладѣльцы? Возьмемъ теперь обратный примѣръ. Имущества г. Вологды приняты были для обложенія въ 1906 г. въ 1,8 мил. руб., вологодскаго уѣзда—5,6 мил. руб. Это значитъ, что представителей города въ земствѣ должно быть около $^1/_3$. Всегда будучи въ меньшинствѣ, они существеннаго для города ничего, конечно, не сдѣлаютъ, а будутъ лишь поддерживать антагонизмъ между тѣмъ и другимъ, до тѣхъ поръ пока цѣнность имуществъ ея не превыситъ той же цифры уѣзда.

Ал. Колычевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ о продленіи срока дѣйствія положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о дальнѣйшемъ оставленіи нѣкоторыхъ мѣстностей имперіи въ состояніи усиленной охраны, повелѣваемъ:

1. Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 14 августа 1881 года, положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія продолжить на одинъ годъ, а именно по 4 сентября 1909 г.

2. Состоящія въ положеніи усиленной охраны, на основаніи Именного указа Нашего, даннаго правительствующему сенату 5 августа 1907 года, губерніи харьковскую, подольскую и волынскую, а также уѣзды покровскій и шуйскій и г. Иваново-Вознесенскъ, владимірской губерніи, оставить въ томъ же исключительномъ положеніи на указанный въ п. 1 срокъ.

3. Въ мѣстностяхъ имперіи, не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, сохранить на тотъ же срокъ дѣйствіе статей 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

4. Сохранить на указанный срокъ за кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему по званію главнаго командира кронштадтскаго порта мѣстностей права, предусмотрѣнныя статьями 15 и 16 означеннаго положенія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учи-

нить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

Яхта „Штандартъ"
26 августа 1908 г.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ секретарь Столыпинъ.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 112 1 августа 1908 г.

Ст. 800. Объ отчужденіи земли для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной линіи отъ станціи Сосыки, владикавказской желѣзной дороги, до порта Ейска.

Ст. 801. Объ отчужденіи земли для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной вѣтви общаго пользованія отъ станціи Верейцы, либаво-роменской желѣзной дороги, до фольварка Гродзенки и отвѣтвленія отъ означенной вѣтви къ мѣстечку Холуй, игуменскаго уѣзда, минской губерніи.

Ст. 802. Объ отчужденіи земли для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной линіи отъ віадука гербы—ченстоховской желѣзной дороги до соединенія съ привислинскими желѣзными дорогами.

Ст. 803. Объ отчужденіи земли для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной линіи отъ станціи «Армавиръ», владикавказской желѣзной дороги, до города Туапсе, съ вѣтвями къ городу Майкопу и туапсинскому порту.

Ст. 804. Объ отчужденіи земли для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной линіи общаго пользованія отъ станціи Бахмачъ, московско-кіево-воронежской желѣзной дороги, до соединенія съ черкасскою вѣтвью юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и отъ станціи Бобринской до города Одессы.

Ст. 805. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ сел. Змѣиногорскомъ и змѣиногорскомъ уѣздѣ, томской губерніи, положенія усиленной охраны.

Ст. 806. О продленіи предоставленныхъ намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, указомъ отъ 14-го февраля 1908 года, особыхъ полномочій въ отношеніи всего торговаго флота, плавающаго по Каспійскому морю.

Ст 807. О включеніи въ черту города Варшавы прилегающей къ нему усадьбы Антона Шиманскаго.

Ст. 808. О разсрочкѣ числящейся за гор. Уфою недоимокъ пособія казнѣ въ суммѣ 51.014 руб. 84 к.

Ст. 809. О разрѣшеніи штабсъ-ротмистру Николаю Соллогубу произвести обмѣнъ входящаго въ составъ принадлежащаго ему майоратнаго имѣнія Амброжевъ фольварка того же наименованія на имѣніе Псары, принадлежащее лесьмержскому промышленному обществу.

Ст. 810. О разсрочкѣ числящейся за гор. Белебеемъ недоимки пособія казнѣ въ суммѣ 5.590 руб. 60 коп.

Ст. 811. О продажѣ крестьянскихъ участковъ изъ фиденкомисснаго имѣнія «Саггадъ», эстляндской губерніи.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ.

Гродненскій окр. судъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

(*Отъ спеціальнаго корреспондента*).

(*Продолженіе*. [1]).

Вражда, какъ источникъ аффекта, очевидна, продолжалъ прис. пов. Вейсманъ. Такимъ образомъ, съ формальной стороны, составъ 269[1] ст.—на-лицо, но за этими предѣлами формальнаго состава остается еще огромное поле для разногласій, каковыя, безспорно, существуютъ между нами и представителемъ прокуратуры, издавшему обвинительный актъ въ миним. размѣрѣ для подсудимыхъ, въ максимальномъ—для разгромленныхъ и убитыхъ евреевъ. Погромъ является у него результатомъ не атавистическихъ наклонностей толпы, не того, таящагося въ нѣдрахъ средневѣковаго пережитка, еще не заглушеннаго культурой,—отношенія къ евреямъ, при которомъ достаточно одной искры внушенія, въ видѣ слуха объ убійствѣ евреями христіанина, объ оскорбленіи евреями святыни, крестнаго хода,—чтобы звѣрское чувство, пробужденное злонамѣренной рукой, какъ наслѣдіе отдаленныхъ предковъ, проснулось и вылилось въ эксцессахъ по отношенію къ сотнямъ и тысячамъ ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ, разливая чудовищный разгромъ, пожарище и смерть. Между тѣмъ, прокуроръ даетъ намъ схему ряда преступленій евреевъ по отношенію къ христіанскому населенію, изъ каковыхъ преступленій погромъ является какъ бы естественнымъ выводомъ, логическимъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ. Когда мы говоримъ о національно-религіозной враждѣ въ извѣстномъ пунктѣ, данномъ городѣ,—мы можемъ сдѣлать опытъ историческаго изслѣдованія—насколько евреи въ Бѣлостокѣ являются пришлымъ, чуждымъ элементомъ. Мы должны попытаться найти тѣ условія въ исторіи совмѣстнаго сожительсгва, которыя питали и взлелѣяли вражду, доведшую населеніе до ужасовъ погрома. Мы должны, наконецъ, посмотрѣть, наоборотъ,—совмѣстное сожительство, общія судьбы, радости и страданія не должны ли были въ теченіе вѣковъ создать то внутреннее единство, которое исключаетъ возможность эксцессовъ одной части населенія противъ другой?—Мы лично убѣждены въ послѣднемъ.—Ко дню основанія Гедиминомъ въ 1320 г. Бѣлостока евреи были достаточно многочисленны въ гродненскомъ княжествѣ. Витовтъ, князь литовскій, былъ терпимъ въ дѣлахъ религіозныхъ и дальновиденъ въ государственномъ правленіи. Стараясь поднять литовское государство, онъ разрѣшилъ селиться на Литвѣ—нѣмцамъ, полякамъ, татарамъ и евреямъ и расширилъ ихъ привилегіи. Въ 1408 г. въ Брестѣ и др. сосѣднихъ городахъ, бывшихъ во власти князей юго-зап. Руси, когда они перешли во владычество Литвы, было уже немалое число евреевъ. Гуманные взгляды короля польскаго Казиміра и могущественнаго князя Витовта создали атмосферу мирнаго сожительства евреевъ съ остальнымъ населеніемъ. Это же можно сказать и о слѣдующемъ князѣ Сигизмундѣ. Мирный совмѣстный трудъ, покровительство великихъ князей, человѣческія и гражд. права привлекли въ Литву евреевъ. Покидая охваченныя религіознымъ фанатизмомъ страны въ XV и XVI вв. они переселялись постоянно въ Литву. Это были не только торговцы, но, въ значительной степени, ремесленники, перенесшіе методы производства и культуру съ запада на новую родину. И первые, кто ихъ принялъ такъ радушно, это было именно русское населеніе, преобладавшее въ то время въ Литвѣ. Если замѣчаются штрихи недружелюбія, то лишь между католическимъ и русскимъ населеніемъ. Вѣнцомъ правового равенства было изданіе въ 1789 г. магдебургскаго права, по которому всѣ жители были уравнены передъ закономъ... Евреи пережили и славу Бѣлостока и упадокъ его, когда въ 1795 г. однимъ капризнымъ мановеніемъ руки Потоцкихъ онъ былъ проданъ прусскому королю за 271.000 талеровъ, причемъ въ инвентарь вошли зданія, сады, парки, картины, статуи, поляки, русскіе и евреи. Но вотъ Пруссія—вчерашній властитель переходитъ на степень второстепенной державы. Въ 1808 г. Бѣлостокъ бросается въ объятія Россіи, которая всѣмъ жителямъ его обѣщаетъ права. Евреи не дождались ихъ до сихъ поръ. Число евреевъ по отношенію къ другому населенію составляло, какъ и теперь, $^2/_3$. Въ сферѣ экономическаго производства замѣчается строгое

---

[1]) См. „Право" № 35.

1483 ст. улож.; Балабана и Варавки нѣжинск. о. с. 170 ст у.; Вальковскаго спб. о. с. 1681 ст. улож.; Бракера луцк. м. с. укрыв. краден.; частныя жалобы въ порядкѣ надзора и на опредѣленія: Секинаева и др. тифлисск. с. п.; Валнярчука одесск. с. п.; Хоментовскаго спб. с. п.; Бохана вилен. с. п.; Полякъ саратовск. с. п; Бурденюка каменецк. м. с.; Войнича на опредѣленіе харьковск. с. п.; Миллеръ кіевск. с. п.; Лысенкова тифлисск. с. п.; Джуньковскаго калужск. о. с.; Банасяка и Куртаса варшавск. с. п.; Бронштейна каменецк. м. с.; Уайтака варшавск. с. п.; Хохуни омск. с. п.; Константиновской звенигородск. м. с; Баскина ковенск. о. с.; Муравьева харьковск. с. п.; Ендрушекъ 2 петроковск. м. с.; Коперникова саратовск. о. с.; Кожина казанск. с. п. по д. Савельева; Подуфайловъ балт. м. с.; фонъ Розенберга виленск. с. п.; Ростомовыхъ тифлисск. с. п.; Михайловыхъ спб. о. с.; Розенблята 1 люблинск. м. с.; Скрынчука каменецк. м. с.; Ниціевскаго могилевск. о. с.; Федорова варшавск. с. п. 3 дѣла; Иванова новочеркасск. с. п.; Куренкова московск. с. п.; Цукермана минск. о. с.; Лузаревичей и Трофимлюковъ кременецк. м. с.; Секериной харьков. с. п.

Протесты: тов. прок. саратовск. с. п. по д. Сахарнова; прокур. казанск. с. п. по д. Сабанчеева; прокур. казанск. с. п. по дѣлу Зырянова и Шуткина; товар. прокур. казанск. с. п. по дѣлу Суслопарова прошеніе Василія Науменко; рапортъ военнаго министерства по д. Волощенкова.

На 13-ое сентября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Конова казанск. о. с. 1630 ул.; Шестополохова харьк. о. с. 170 уст; Кожевникова симбирск. о. с. 1606 ул.; Бузунара и др. лубенск. о. с. 269[1] ул.: Сташнова ярославск. о. с. 1484 ул.; Игнатьева владимірск. о. с. 169 уст.; Максимова тульскій о. с. 1655 ул.; Костериныхъ костромск. о. с. 172 уст.; Смирнова и др. полтавск. о. с. 1484 ул.; Лемещенко и др. полтавск. о. с. 1651 ул.; Журавлева и др. острогожск. о с. 169 уст.; Бѣлашева и др. острогожск. о. с. 269[1] ул.; Кузнецова донецк. м. с. 169 уст.; Гончаренко лубенск. о. с. 1643 ул.; Кожанова ярославск. о. с. 169 уст.; Коровушкина кашинск. о. с. 1681 ул.; Батраченко и др. сумск. о с. 1464 ул.; Василенко и др. екатеринославск. о. с. 1533 ул.; Зубка и др. лубенск. о. с. 269[1] ул.; Бараненко сумск. о. с. 173 уст.; Сизова владим. о. с. 169 уст.; Смирнова москов. ст. м. с. 174 уст.; Мери эзельск. м. с. 170[1] уст.; Боевыхъ и др. елецк. о. с. 269[1] ул.; Шевченко лубенск. о. с. 269[1] ул.; Вовка и др. лубенск. о. с. 269[1] ул.; Щербины и др. лубенск. о. с. 269[1] ул.; Никитина спб. ст. м. с. 169 уст.; Колуева владимірск. о. с. 1485 ул.; Баймашева симбирск. о. с. 511 ул.; Сурмилева и др. москов. о. с. 169 уст.; Попрыгина воронежск. о. с. 269[1] ул.; Крапивина донск. 2 окр. м. с. 169 уст.; Киммеля ю.-верроск. м. с. 169 уст.; Гладкихъ и др. московск. о. с. 172 уст.; Тубанова и др. нижегородск. о. с. 169 уст.; Дерунова костромск. о. с. 269[1] ул.; Лаврова смоленск. о. с. 269[1] ул.; Можарова у.-медвѣдицк. о. с. 1524 ул.; Осипова моск. о. с. 1489 ул.; Поленгаева елецкаго о. с. 1464 ул.; Кузуба екатеринослав. о. с. 1483 ул.; Сивидова и др. тульск. о. с. 269[1] ул.; Жебрякова нижегородск. о. с. 1484 ул.; Церковнаго лубенскаго о. с. 1455 ул.; Грудинина острогожск. о. с. 269[1] ул.; Силаева орловск. о. с. 1692 ул.; Кудя сумскаго о. с. 170[1] уст.; Меркулова тульск. о. с. 172 уст.; Хоменко-Левченко лубенск. о. с. 1642 ул.; Филимонова донск. 1 окр. м. с. 169 уст.; Сѣмянникова елецкаго о. с. 169 уст.; Томмана п.-феллинскаго м. с. 169 уст.; Литенко сумскаго о. с. 1480 ул.; Воронкова тульск. о. с. 169 уст.; Кулагина владимірск. о. с. 170[1] уст.; Ломовскаго рязанскаго о. с. 269[1] ул.; Мальцева вятск. о. с. 1647 ул.; Кузьминскаго лубенскаго о. с. 1656 ул.

Протестъ тов. прок. орловск. о. с. - того же суда Коростелева по 2 ч. 1483 ул.

На 12-е сентября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Браницкой звенигородск. м. с. Алексѣенкова; Щербака звенигородск. м. с.; Каракоца звенигородск. м. с.; Бондаря звенигородск. м. с.— всѣ въ самовольной порубкѣ лѣса; Натарова харьк. с. п. 354 ул.; Шапиро и др. виленск. с. п. 102 ул; Беркмана спб. с. п. 270 ул.; Мониковскаго варшавск. с. п. 362 ул.; Ловкова спб. с. п. 556 ул.; Кузьмюка варш. с. п. 1629 ул.; Курлина и др. спб. с. п. 125 уг. ул.; Эмухвари и др. тифлисск. с. п. 126 ст. уг. ул.; Селезнева иркут. с. п. 1484 ул.; Грицкихъ иркутск. с. п. 377 ул.; Горнового одесск. с. п. 1629 ул.; Агринскаго и др. саратовск. с. п. 132 и 102 уг. ул.; Абрама варшав. с. п. 1489 ул.; Барсова и др. моск. с. п. 102 угол. ул.; Шанавадзе тифлисск. с. п. 1453 ул; Хочіева ташкентск. с. п. 1634 ул; Старостина моск. с. п. 282 ул.; Коркина моск. с. п. 129 угл. ул.; Столярова моск. с. п. 1099 ул.; Укумова саратов с. п. 1642 ул.; Чарнецкаго варш. с. п. 452 ул.; Крамаренко харьк. с. п. 373 ул.; Иванова одесск. с. п. 285 ул.; Кузнецова и др. саратовск. с. п. 125 уг. ул.; Фильцмана варш. 1 окр. м. с. 512 ул.; Згуршака варшавск. 1 окр. м. с. 169 уст.; Богдановича и др. виленск. с. п. 126 уг. ул.; Мартыненко харьк. с. п. 129 уг. ул.; Томаева тифлисск. с. п. 1455 ул.; Антонова новочеркасск. с. п. 1455 ул.; Шпицберга спб. с. п. 282 ул.; Зайцева спб. с. п. 103 уг. ул.; Лепшика спб. с. п. 1160 ул.; Малахова новочеркасск. с. п. 1681 ул.; Свердлина кіевск. с. п. 1480 ул.; Деканта спб. с. п. 1655 ул.; Слѣпцовыхъ и др. иркутст. с. п. 272 ул.; Гончаренко и др. харьк. с. п. 126 уг. у; Кобзаря харьков. с. п. 129 уг. ул.; Бѣловаса харьк. с. п. 129 уг. ул.; Покусая харьков. с. п. 354 ул.; Гискина сарат. с п. 129 уг. ул.; Гранова варш. с. п. 341 ул.

Дѣла о возобновленіи о Рублевскомъ, Деруна, Кадушевича, Андреева, Рыжева, Елкина, Брашникова, Мусахина.

Протесты: тов. прок. харьков. с. п. той же палаты Дерега по 103 уг. ул.; тов. прок. харьк. с. п. Зуикова 131 уг. ул.; тов. прок. моск. с. п. той же палаты Золовкина 362 ул.; прок. самар. о. с. того же суда Маркова и др. 102 уг. ул.

На 9-е сентября, по 1-му отд. гр. касс. деп.

Палатскія: фирмы „Кронгольдъ и Гликсонъ“ съ акц. Барковскій; Косинскаго съ Струбчевскимъ; акц. общества „Бр. Грюннеръ“ съ Пиванскимъ; лодзинскаго кр. общ. съ Гродзинскимъ; общ. каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ; Тачановскаго съ Свѣтославскимъ; Кенига съ Стромскимъ; упр. жел. дор. съ Белдовской; Коневскаго съ фирмой „В. И. Творковскій“; Готлибъ съ Готлибомъ; Фрейлебена съ Дашевскимъ.

Съѣздовыя: Славинскаго съ Цеховичемъ и др.; повѣр. ссудо-сберегательныхъ кассъ артистовъ съ Краузе; Шиманяка о раздѣл. насл. п. Шиманяка; Шикула съ Патерекомъ; Пасекъ съ Гришкой; Рачукайтисовъ съ Пліонлисъ; Лоздовскаго съ Мордасомъ; Шиманскаго съ Заіончковскимъ; Янковскихъ и др. съ Осинскимъ; бургомистра г. Остроленки съ Глинкой; Мисковъ съ Цѣсликомъ; Вятровскаго съ Готгайнеромъ; Радзеевскаго съ Новакомъ; Скржешевской съ Баторовичъ; Кельмана съ Франками; Ковальскаго съ Бурацкой; Колаковской съ Кавецкимъ; Мацейно съ Лисаюсъ; Одерберга съ Ганц-

вайгомъ; Завистовскаго съ Маркевичъ; Гутовской съ комисс. п. кр. дѣламъ; Абрамовичъ (о разд. насл. послѣ Соколовскаго); Бурды съ Липнякомъ; Мочульскихъ съ Таранекъ; Ходзынскихъ и др. съ Тома; Малащука (о разд. насл. послѣ Малащука); Налепы со Струзикъ и др.; Доминяка съ Кочварскимъ и др.; Квасневской и др. съ Квасневскимъ; Слюсарчика (о разд. насл. п. Слючарчика); Олендера съ Олендеромъ; Бржостовскаго и др. съ Рутковскимъ; Цацковскаго съ Быстровскимъ; Брачко съ Домитровской; Хороманскаго и Янишевскаго; Цытляу съ Рынасъ; Ненемана и др. съ Шилетомъ; Плахцяка (о разд. насл. п. Плахцяка); Потоцкаго (о разд. насл. п. Потоцкой); комисс. по кр. дѣл. съ Сурчинскимъ и др.; Стопы (о разд. насл. послѣ Громека); Мышаковъ съ Сыкулой; Кацерба (по жал. на дѣйствія судебнаго пристава п. д. съ Псуемъ); Вуйтовичъ и др. (о разд. насл. п. Фортуны); Зіолковскаго (по жал. на дѣйствія судебн. пристава п. д. о разд. насл. п. Зіолковскаго); Козицкихъ съ Паробчи; Бакмуры (о разд. насл. п. Яворскаго); Янота (о разд. насл. послѣ Янота); Колибабскихъ и др. съ Домбровской; Бескихъ и др. (о разд. насл. п. Нашидловскаго); Тома съ Германомъ; фирмы „Бр. М. и С. И. Зайссъ“ съ Котынемъ; Кубасика и др. съ Столярской; Быстржинскаго (о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Быстржинскаго); Куры (о разд. насл. послѣ Куры); Боця съ Дарметко; Гржимскихъ (о разд. насл. п. Тржемель); Анштадта съ Верушевскимъ; росс. транспорт. и страх. общ. съ фирмою „Я. Нелькенъ и К.°“; Додацкой съ Кузьминскимъ; Кенигсберга съ Филавскимъ; Сливы съ Дубинскимъ.

На 10-е сентября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Маломанъ-Латевъ съ Бауманами; Бирѣбамъ о продажѣ имѣнія Лорера; Чолака съ Бантышъ; Селитрари съ Кефели; Сементковской и наслѣдниковъ Волинскаго съ волынск. двор.; областн. правлен. войска донск. съ Боковымъ; Дьяченковъ съ общ. крестьянинъ м. Гранова; Мосолова съ Зотовыми и др; Миллеръ съ Миллеръ.

Съѣздовыя: Петерлевичей съ Будераскимъ; Вольмера съ Вольмеромъ и Унтъ; Коваленко съ Афанасьевымъ; Рауде съ наслѣдственной массой Іогана Рауде; Рошко, Мырзо и др. съ Касаткиными; Штрауса съ Мартами 2 дѣла; общ. Самолетъ съ Арюковымъ; упр. Нижне Тагильскихъ и Луньевскихъ заводовъ съ Бодровымъ; Кергалова съ Слицаномъ; Калайды съ Скоморошскимъ сахарнымъ заводомъ; Цимринга съ Фуксъ; Логинова съ Столбошинскими; Рѣдько и др. съ Сержантовымъ и др.; Сычевскаго съ имуществомъ Нивинской; Бабія съ Усикомъ; Серого и др. съ Каневинымъ; Гордія съ Гордіевой; Сквирскаго съ Перчиномъ; Захарова съ Крупениковымъ; Когановъ съ Финкельштейнъ; Лупошанскаго съ Попадюкомъ; Литвина съ Андросатосъ; Бѣлинскихъ съ Бѣлинскимъ; Здрайковскихъ съ Кокицемъ и др.; Коганова съ Носковымъ; Гаврилюковъ съ Михальчукомъ; Плотницкаго съ Шайхотъ; Ленчевскаго съ Ленчевскимъ; Боне съ Стрѣльцовымъ.

На 10 сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Баяхчянца съ тифлисскимъ земельн. банкомъ; упр. землед. и госуд. имущ. елисаветпольской губ. съ Казіевымъ; Ластовскаго съ виленскимъ зем. банкомъ и др.; общ. кр. с. Турзовки съ общ. кр. с. Малой Сердобы; Толпыго съ Подвальнымъ и др.; Сукина съ оп. Сукиной; Туршу; Бодовскаго съ оп. Бодовскаго; Лосевыхъ съ Костяновымъ; Назарова съ Назаровой; оп. Самойлова съ Троицкимъ; могилево-черниговскаго упр. землед. и гос. имущ. съ Рудникомъ.

Съѣздовыя: Колачевской съ Деменчукомъ; Гороссманъ съ Розе и имущ. Кокшарова 2 дѣла; Гордона съ Рушковской; Ярушей съ общ. кр-нъ с. Давидовецъ; оп. Сапиръ съ Бондарцомъ; Жарова съ Львовымъ; Гринберга съ Таларъ-оглы; Лернеръ съ Шамиссо и Каменецкимъ; Челушкина съ Ильиныхъ; генер. общ. чуг. плав. желѣзодѣл. и стал. заводовъ въ Россіи съ Ястребинскимъ; Кусова съ Озгоевымъ и др.; Бондаренко съ Бондаренко.

На 10-ое сентября, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Собѣшка съ Зелинскимъ; Бабке съ Гвиздальскимъ; Замбони съ Нессомъ; Левицкаго съ Людоборскимъ: Курнатовской съ Барановскимъ; Зимонса съ торг. д. „Экспрессъ“; Тераевича съ Дубенскимъ.

Съѣздовыя: Микульскаго съ Микульской; Доріа-Дерналовича съ Шиманякомъ и др.; Гоха съ Грабовскимъ; Ротмана съ Опатовскимъ; Людвинской съ наслѣдниками Шляговскаго; Шалея (о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Шалея); Краузе съ Залескимъ; Шиманьчака; супр. Герштенберговъ съ Бѣльникомъ; Боржика съ Клепацкой; Чурило съ Поляковичъ; Климюка и др. съ Писарикомъ; Кубишъ (о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Адамусъ); комм. по крестьянскимъ дѣламъ замостскаго уѣзда съ Трегеромъ и др.; Коробчукъ и др. съ Карабчукомъ; Мазура съ Осухами; пов. семейн. совѣт. отъ имени несовершеннолѣт. Нейчъ и др. съ Нейчъ и др.; фирмы „Ричардъ“ съ Ковальскимъ; Политанскаго съ пр. ловичскаго ссудо-сберегательнаго товарищества; Копка и др. съ Фелигой; Гурецкаго съ Гурецкимъ; Розенкранца съ Розенблюмомъ; общ. варш.-вѣнской жел. дор. по иску Бестермана къ Ямбургу; Липинскаго съ Маркевичемъ и др.; Раниша съ Нивинскимъ; Зелинскаго съ Водзинскимъ и др.; Калевскаго съ Яміолковскимъ; Корнатовскаго съ Винковскимъ; Палей и др. съ Ковальчукомъ и др.; Кеминскаго съ прав. ловичск общ. взаим. кред. для мелкой торговли; Бохенскаго и др. съ Рейхмомъ и др.; Яблонскаго съ Цимахъ; Марошека съ наслѣдн. Рехтмана; Провизора съ Скржицкимъ и др.; Равицкаго съ Марксомъ; Рембельскаго съ Кржешевскимъ; Гавронскаго; Эпштейна и Игначевскаго; Эльбаума съ Коттекомъ; Баксалерскаго съ Миллеромъ; Готгарда съ Готгардъ; Раймана съ Возницомъ и др.; Соткевича съ Косъ; Гурфинкеля съ Бобровской; Шидловской съ Плентовскимъ и др.; Зярецкой съ Юргельскими; Панека съ Зелинскимъ; Гражилисъ съ Амбрулевичемъ; Карловича съ Якиманисъ; Шапиро и Лурье съ Закгеймомъ; Яворской съ Бернаткевичемъ; Масюляписа съ Масюляписами; Вось (о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Мазура); Олешки съ Зильберманомъ; Патуро съ Сидоръ; Гржимека и др. съ Гржимеками; Стомпора; Ястржемба; Малекъ; Врублевскихъ и др. съ Бадовскимъ; Кухарскаго съ Кухарской и др.; Куба съ Кубой: Куржели съ Куржели.

На 11-е сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. ряз уральск. ж. д. съ Лукашкинымъ; упр. по сооруж. ж. д. съ Лангоцкимъ; Гинзбурга съ общ. лодз. ж. д.; Манахова съ общ. владикавк. ж. д.; упр. ж. д. съ Ицковичемъ, Бѣлоцерковскимъ; Липскерова съ упр. курско-харьк. ж. д.; общ. моск.-казанской ж. д. съ Чупилинымъ; общ. тов. скл. съ Дубровинымъ; общ. юго-вост. ж. е, чъ Ермаковыми; упр. по постр. юж. ч. оренб.-ташк. ж. д. съ Рязанцевымъ.

Съѣздовыя: упр. ж. д. съ моск. отдѣл. международнаго коммерч. банка, Бокшицкаго, Гизетти, Вороновскимъ, тов. самоварн. фабрики Баташева, Горбуновымъ. Трифоновымъ, росс. общ. страх. и тран., Айзинымъ, Непомнящимъ, Левинымъ, Колоднымъ; Горшкова съ комит. пенсіон. кассы владикавкас. ж. д.; Минска и Альбина съ упр риго-орл. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Соболемъ; общ. варш.-вѣнской ж. д. съ Занделемъ; Фукса съ 1 олщ. подъѣзд. путей; Грекова съ общ. моск.-винд.-рыб. ж. д.; Бѣликова съ упр. моск. яр.—арханг. ж. д.; Финкенштейна съ общ. лодз. фабр. ж. д. 2 дѣла; Лукашкина съ общ. моск.-казанск. ж. д.; Новосельской съ упр. риго-орловск. ж, д.; общ. моск.-казан. ж. д. съ Березинымъ; 1-го общ. подъѣзд. пут. съ Чернатомъ; упр. сызр.-вяземск. ж. д. съ Гладышевымъ.

На 13-е сентября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: гр. Игнатьевой съ Чаловымъ; Степашкина съ Афанасьевымъ; валуйскаго гор. общ. съ Копыловыми; московской казен. пал. по дѣлу Шилова; харьковской каз. пал. по д. Кончаковской; Шапошниковыхъ 2 дѣла; курской каз. пал. по дѣлу Гладилина; лифляндской каз. пал. по дѣлу барона фонъ-Кампенгаузена; херсонслой каз. пал. по дѣлу Лебедевой; душеприк. Костенецкаго; Бухвостовой ъ орловскимъ гор. общ.; симбирскаго гор. общ. сп осковско казанской ж. д.

Съѣздовыя: Самохвалова съ Томме; варшавской каз. пал. по д. варшавскаго учетнаго банка; могилевской каз. пал. по д. Радкевичъ и Валека; кіевской каз. пал. по д. Матуковской и Иконникова; московской каз. пал. по д. Житковой, Максимова; харьковской каз. пал. по д. т-ства „В. Г. Пономаи П. П. Рыжовъ“; гор. Кіева съ Цимерскимъ; Шаховцева съ бѣлгорооскимъ гор. общ.; самарскаго гор. общ. съ Сидоровымъ; Елачичъ съ Бугульминскимъ гор. общ.; одесской мѣщанской управы съ Козловскимъ; Желязковой по д. Мариновыхъ; Упинскаго съ Мурашко; Дольникъ по д. Яковлева; Нижегородцева съ Бѣлгородскимъ гор. общ.; Нетрашевскаго съ Ивановымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

20/21-го августа, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Пархоменко кіевской с. п.; Вартанова тифлисской с. п.; Дю-лу и др. спб о. с.; Иванова екатеринодарскаго о. с.; Мулюкбаева пермскаго о. с.; Калинина пензенскаго о. с.; Полевалова владимірскаго о. с.; Тарасова петрозаводскаго о. с.; Безверхова саратовскаго о. с.; Сандомирскаго и др. харьковской с. п.

Отмѣнены опредѣленія: Клячко спб. с. п.; Коржовой острогожскаго о. с.; Вонифантьева и др. смоленскаго о. с.; Дызенгауза варшавской с. п.; Токарева ставропольскаго о. с.; Арбиссера варшавск. 1 окр. м. с.; Неведрова екатеринодарскаго о. с.; Нелезина ставропольскаго о. с.; Гаспера люблинскаго 1 окр. м. с.

25-го августа, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: спб. каз. пал. по д. Воронковой и др.; Витебскаго губ. распор. комитета; ковенской каз. пал. по д. Бурштейнъ, Повотанскаго; кіевской казен. пал. по д. Морочинской; московской казен. пал. по д. Келлеръ, Чижъ, Селина, Ручкина, Бобылевой; орловской каз. пал. по д. Заниной, Адамова, саратовской каз. пал. по д. кн. Салтыкова; себежской гор. упр. съ Гутовскимъ; саратовской казен. пал. по д. Шихобалова; Финка; полтавской казен. пал. по л. Фришберга; харьковской каз. пал. по д. Молошнаго; ярославской каз. пал. по д. Павловскаго; саратовской каз. пал по д. Утѣхина; калужской каз. пал по д. Шрамченко.

Исключено изъ доклада: Ловскаго и Неймонъ съ Малышевымъ

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ отмѣнены рѣшенія: московской казен. пал. по д Ворониной, Богдановой; курляндской каз. пал. по д. Горовскаго; донской казен. пал. по д. Россійск. общ. водныхъ, шоссейныхъ и рельсовыхъ путей 8 дѣлъ, Чернявскимъ; варшавской казен. пал. по д. фурмы бр. Гозеръ; уфимской казен. пал. по д; южно-уральск. металл. общ.; Щминка; Веселовскаго-Вознесенскаго; общ. кр. словчанской вол.; варшавской каз. пал. по д. Вайнтрауба; Шмишелевича;

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по д. Шойхота жалоба оставлена безъ послѣдствій.

27-го августа, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: московской казенной палаты по д. Ануфріева, Звербеевой, Потапова, Дуленкова; ковенской каз. пал. по д. Дубровскаго; Кленовой; харьковской каз. пал. по д, Бондарева, Молошнаго; волынской каз, пал. по д. Майзельсъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. кр. д. Заручевья съ ростовск. гор. общ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: московской казенн. пал. по д. Бѣляева; Трушина, Соловьева, Анахова; Обухова; курляндск. казенн. пал. по д. торг. фирмы „Гинтеръ наслѣдники“, Рейдэля; кіевскаго отд. спб. столичн. ломбарда съ Базилевичемъ; московскаго гор. общ. съ Зеленовымъ, спб. казенн. пал. по д. Штрауса и др.; Рождественскаго; варшавской каз. пал. го д. Карчевской; Розенберга; эстляндской казенн. пал. по д. Рейтеля; Овечкина; эстляндской казенн. пал. по д. коммерческо-комиссіоннаго агентства Мееровыхъ и Шюманъ; Аленцевича; Слесарева.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Рабиновича и Дашевскаго съ Богусловской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ**
Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фридe**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

СПРАВКИ.

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бураковъ, Мейеръ Лейбовъ, куп.	С. о. 8 сент. № 72. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 867.	Астраханск. о. с.
Боруховичъ, Эсфирь Самуилова, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 336.	Волковыск. с. с.
Вагнеръ, Михаилъ Ксаверьевъ, мѣщ.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ имущ. по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 337.	Волковыск. с. с.
Гершунина, Ѳедосья Петрова, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 334.	Спб. с. с.
Давидовичъ, Абрамъ Вольфовъ, куп.	С. о. 4 сент. № 71. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 856.	Астраханск. о. с.
Доценко, Іосонъ Ивановъ.	С. о 4 сент. № 71. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 858.	Екатеринодарск. о. с.
Джіенкуловъ, Байбуланъ, киргизъ.	С. о. 4 сент. № 71. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 860.	Вѣрненск. о. с.
Дуровъ, Иванъ Макаровъ, куп	С. о. 8 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 869.	Костромск. о. с.
Ермолдовичъ, Іосифъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 335.	Спб. с. с
Жоголевъ, Николай Степановъ, кр.	С. о. 14 авг. № 65. Опекунск. управ. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 345.	Самарск. с. с.
Заславскій, Владиміръ Францевъ, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способностей. Р. VII, ст. 331.	Московск. с. с.
Куприна, Олимпіада Васильева, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способностей. Р. VII, ст. 328.	Тульск. с. с.
Кравченко, Афанасій Павловъ, мѣщ.	С. о. 8 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 868.	Кіевск. о. с.
Корманъ, Александръ Алексѣевъ, куп.	С. о. 4 сент. № 71. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 861.	Симбирск. о. с.
Карлашъ, Степанъ Ивановъ, каз.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 339.	Земск. нач. 6 уч. Полтавск. уѣз.
Каменская, Марія Георгіева, дочь д. ст. сов.	С. о. 14 авг. № 65. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 348.	Спб. дв. о.
Лебедевъ, Владиміръ Васильевъ, отст. колл. асс.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 349.	Спб. с. с.
Леффлеръ, Эрнстъ-Робертъ-Эмиль Іоганновъ-Робертовъ.	С. о. 11 авг. № 64. Попечит. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 330.	Рижск. с. с.
Лашакъ, Мина Варфоломѣова, каз.	С. о. 14 авг. № 65. Опекунск. упр. надъ имущ. за расточительн. Р. VII, ст. 343.	Земск. нач. 2 уч. Переяславск. у.
Неджижимовъ, Терентій Васильевъ, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 333.	Александровскъ-Грушевск. с. с.

Оккельманъ, Гансъ Гендриковъ, кр.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 350.	Спб. с. с.
Ольшеверъ, Хане Ривка, мѣщ.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 351.	Бѣжецк. с. с.
Пискуновъ, Василій Семеновъ, личн. поч. гр.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 352.	Уфимск. с. с.
Приходченко, Елена Иванова, вд. тит. сов.	С. о. 14 авг. № 65. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 346.	Самарск. с. с.
Понкратьевъ, Николай Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 344.	Рапенбургск с. с.
Постышевъ, Андрей Сидоровъ, мѣщ.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизнь. Р. VII, ст. 341.	Иваново - Вознесенск. с. с.
Сорокинъ, Михаилъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 14 авг. № 65. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 340.	Горховецк. с. с.
Сергѣева, Анна Александрова, жена пот. поч. гр.	С. о. 14 авг № 65. Опека по сумасшествію. Р. VII, ст. 342.	Екатеринославск. с. с.
Свѣшниковъ, Александръ Тарасовъ, мѣщ.	С. о. 4 сент. № 71. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 862.	Симбирск. о. с.
Фрейдендорфъ, Яковъ Фрицевъ, кр.	С. о. 11 авг. № 64. Попечительство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 329.	Рижск. с. с.
Ходасевичъ, Николай Александровъ, отст. полк.	С. о. 14 авг. № 65. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 347.	Спб. дв. о.
Чебышевъ, Владиміръ Николаевъ, ген.-майоръ.	С. о. 11 авг. № 64. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 332.	Спб. дв. о.
Шинкарукъ (онъ же Шинкаренко), Лука Моисеевъ, кр.	С. о. 14 авг. № 65. Опекунск. упр. по расточительности. Р. VII, ст. 338.	Бабинецк. вол. пр.
Щепелевъ, Филимонъ Венедиктовъ.	С. о. 4 сент. № 71. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 859.	Екатеринбургск. о. с.
Яновскій, Юдель Соломоновъ, куп.	С. о. 4 сент. № 71. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 857.	Кіевск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію
Баулинъ, Иванъ Ивановъ, кр.	С. о. 21 авг. № 67. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 55, ст. 278), за смертью. Р. VIII, ст. 247.	Московск. с. с.
Зайковъ, Александръ Аликсандровъ, подъесаулъ.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 78, ст. 315), за смертью. Р. VIII, ст. 252.	Оренбургск. дв. о.
Иконниковъ, Сергѣй Лукинъ, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 78. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 23, ст. 222), за признан. злостною. Р. VIII, ст. 240.	Астраханск. о. с.

Ивановъ, Александръ Михайловъ, дв.	С. о. 21 авг. № 67. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1907 г. № 85, ст. 385), за смертью. Р. VIII, ст. 246.	Московск. дв. о.
Кошельманъ, Александръ (отч. не ук.).	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публик.—с. о. 1906 г. № 56), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 254.	Спб. к. с.
Лунева, Юлія Федорова, доч. тит. сов.	С. о. 21 авг. № 67. Прекращ. опекунск управл. (учрежд.— с. о. 1891 г. № 41), за смертью. Р. VIII, ст. 248.	Царскосельская Гор. Рат.
Рѣпинъ, Владиміръ Сергѣевъ, кр.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 69), за прекращ. претензій Р. VIII, ст. 253.	Спб к. с.
Тихановъ, Василій Александровъ, кр.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 87, ст. 983). Р. VIII, ст. 250.	Астраханск. о. с.
Фотъ, Францъ Францевъ.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1898 г. № 76, ст. 791). Р. VIII, ст. 251.	Екатеринославск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произвело публикацію.
Манько, Іосифомъ Ефимовымъ, кр.	Шумилину, Андріану Иванову, кр.	С. о. 14 авг. № 65. У владивост. нот. Гассъ-де-Кальве, 16 февр. 1908 г. № 1607. Р. IV, ст. 289.	Владивостокск. о. с.
Мутьяновою, Ѳеодосіей Саватьевой, мѣщ.	Мутьянову, Ананію Арсеньеву.	С. о. 14 авг. № 65. У никольскъ-уссурійскаго нотар. Коркешко, 19 марта 1907 г. № 326. Р. IV, ст. 290.	Владивостокск. о. с.
Метте, Карломъ Людвиговымъ, мѣщ.	Метте, Маріи Яковлевой.	С. о. 11 авг. № 64. У минск. нот. Голиневича, 12 окт. 1888 г. № 279. Р. IV, ст. 284.	Минск. о. с.
Тоцкимъ, Сергѣемъ Ильинымъ, дв, гв. ротм.	Токарскому, Евгенію Станиславову, дв.	С. о. 11 авг. № 64. У орловск. нот. Афонскаго, 22 авг. 1902 г. № 2688. Р. IV, ст. 285.	Московск. о. с.
Токарскимъ, Евгеніемъ Станиславовымъ, дв., повѣр. Тоцкаго, Сергѣя Ильина, дв.	Сокольскому, Ивану Алексѣеву, прис. повѣр.	С. о. 11 авг. № 64. У кіевск. нот. Шебакова, 5 апр. 1893 г. № 2236. Р IV, ст. 286.	Московск. о с.
Тоцкимъ, Сергѣемъ Ильинымъ, дв., гв. ротм.	Токарскому, Евгенію Станиславову, дв.	С. о. 11 авг. № 64. У нот. при ипотечн. канц. мирового судьи г. Влоцлавска,—Новца, 26 март. 1893 г. № 312. Р. IV, ст. 287.	Московск. о с.
Тоцкимъ, Сергѣемъ Ильинымъ, дв., гв. ротм.	Токарскому, Евгенію Станиславову, дв.	С. о. 11 авг. № 64. У орловск. нот. Афонскаго, 12 янв. 1900 г. № 138. Р. IV, ст. 288.	Московск. о. с.

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.
Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.